

Институт мировой экономики и политики
при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации

Алма СУЛТАНГАЛИЕВА

Казахстан и его соседи: возможности и ограничения

*Доклад
Апрель 2016 г.*

Институт мировой экономики и политики
при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации

Доклад

Апрель 2016 г.

Казахстан и его соседи: возможности и ограничения

Алма Султангалиева

Астана – Алматы, 2016 г.

© Институт мировой экономики и политики (ИМЭП)
при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации

Астана: Назарбаев Центр, ул. Енбекшилер, 10, 010000, Казахстан.

Тел. 7(717) 270-83-39.

Алматы: ул. Махатмы Ганди, 10, 050059, Казахстан.

Тел. 7(727) 270-04-80, Факс 7(727) 270-05-13,

<http://www.iwep.kz>, office@iwep.kz

[facebook.com/iwep.kz](https://www.facebook.com/iwep.kz) twitter.com/IWEPkz

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации создан в 2003 году. Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности. ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

Алма Султангалиева

Казахстан и его соседи: возможности и ограничения. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2015. – 68 с.

©При цитировании ссылка на данную публикацию обязательна. Не разрешается копирование и перепечатка без согласия Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. По всем вопросам обращаться по тел. +7 (727) 270-04-80 или e-mail: office@iwer.kz

Содержание

Введение	6
Глава I. Эффект соседства – насколько важен?	9
Глава II. Китай	18
Глава III. Россия	33
Глава IV. Узбекистан.....	43
Глава V. Кыргызстан.....	53
Глава VI. Туркменистан	60
Глава VII. Условность физических границ: международный контекст	65
Заключение	69

«Мировая политика должна рассматриваться не только в контексте времени, но и пространства».¹

Введение

Пространственно-географическое положение на карте мира является одним из устойчивых параметров страны, что особенно актуально для Казахстана, расположенного в центре Евразийского континента. Отсюда, важное значение приобретает фактор границ.

Как континентальная страна, он разделяет границу длиной в 14 тысяч километров с пятью странами, две из которых – Россия и КНР, являются крупными державами на региональном и мировом уровнях.

За последние годы в окружении Казахстана произошли изменения, результатом которых стала новая реальность. Во-первых, повысился уровень нестабильности в динамике межгосударственных связей. Во-вторых, существенно усилилось экономическое и политическое влияние КНР, а в-третьих, экономика России вошла в полосу глубокого экономического кризиса.

Оформились следующие новые тренды:

- В центре региональной геополитики оказывается уже не столько соперничество между Россией и Западом, сколько отношения между Россией и Китаем
- Прежний концепт «постсоветского пространства» уже не отвечает новым реалиям. Переломными в этом плане стали 2013–2014 годы: инициатива Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП), украинский «Майдан», «Крым наш», проект «Новороссия»
- Роль коллективного Запада в Центральной Азии ослабевает, он все больше дистанцируется от региона. США концентрируются на более важном для них тихоокеанском направлении (ТТП), не считая ближневосточный «фронт». ЕС больше волнуют его собственные проблемы (беженцы, терроризм и др.)

¹Starr Harvey. Geopolitics and Conflict: Reconciling Spatiality, Borders, and Sovereignty in the Modern World System// The Journal of Territorial and Maritime Studies volume 2 Number 1 (January 2015), pp. 139–148.
https://www.nahf.or.kr/?bmode=view&search=&cs_word=&mode=&board=&menulev=&didx=&cname=&sidx=482&page=1&bidx=17&styp=2

- Меняется статус региональных игроков. У РФ недостаточно экономических ресурсов поддерживать свои позиции в странах региона, особенно в Центральной Азии. На фоне санкционных войн и падения цен на нефть, экономические показатели РФ значительно ухудшились. В то же время КНР выступает экономическим драйвером региона. Более того, сама РФ все больше зависит экономически от Китая, развернувшись в его сторону
- Китай потеснил позиции России в ее «подбрюшье» – Центральной Азии, благодаря своему экономическому весу и продуманной стратегии сотрудничества с сопредельными странами. Его стратегические интересы в этой части Евразии связаны с обеспечением стабильности и безопасности, ростом транспортной связанности. Но Россия, хотя экономически слабее, инерционно все еще обладает достаточным ресурсом военно-политического влияния
- Если в регионе интересы КНР расширились и оформились, то интересы РФ практически не изменились. Как они совместятся в ближнесрочной и долгосрочной перспективе? На сегодня у КНР больше преимуществ, которые она заработала за достаточно недолгий срок: лояльность ЦА, «купленная» на щедрые инвестиции, экономический вес. Тогда как у РФ – слабость экономики, испорченные отношения с «братским» соседом (Украина), западным миром, Турцией, снизившаяся международная репутация.

Эти изменения влияют на Казахстан, связанный с РФ и КНР экономически и политически. С первой Казахстан состоит в евразийской интеграции, а вторая – один из самых его крупных инвесторов, значимый импортер нефти и другого сырья.

- В изменяющейся реальности появляются новые факторы. В частности, в самом Казахстане, самой развитой из экономик Центральной Азии, с падением цен на нефть и сырьевые ресурсы (их экспорт – основной источник пополнения казахстанского бюджета) и сокращением спроса на них замедлились темпы роста.

Фактор соседства открывает новые возможности там, где еще вчера их не было. Так, общая граница с Туркменистаном становится кратчайшим мостом в Иран, а через него и в регион Персидского залива. Отношения с постсанкционным Ираном, крупным региональным игроком, расширяют

доступ Казахстана к столь нужным сейчас новым рынкам и ресурсам для диверсификации экономики.

То есть эффект соседства для Казахстана, это больше, чем просто историческая и географическая данность («соседей не выбирают»). В его ситуации это потенциал и одновременно ограничения. Но в итоге первых больше, чем вторых.

В работе рассматривается специфика взаимоотношений Казахстана с каждым из его ближайших соседей с точки зрения возможностей и ограничений (экономических, политических, социальных). Исследуется степень значимости каждой из пяти стран-соседей (Китай, Россия, Узбекистан, Кыргызстан, Туркменистан) для Казахстана, насколько отношения с ними влияют на его экономическое и политическое благополучие. Предлагаются также возможные стратегии и шаги Казахстана во взаимоотношениях с соседними странами, которые могли бы способствовать взаимовыгодному сотрудничеству.

За рамки исследования выходит анализ отношений с соседями РК, с которыми она имеет только водную границу. Это прикаспийские страны: Азербайджан, Иран. Для целей данной работы внимание к границам по Каспию не имеет самостоятельного значения. Показательно, что прикаспийские государства не проявляют особого интереса к взаимному сотрудничеству на постоянной основе, они до сих пор не формализовали его в рамках какого-либо объединения. На сегодня статус раздела шельфов моря, по большому счету, улажен, достигнуты договоренности о 15-мильных секторах для каждой страны и об охране экологии акватории.²

²В то же время страны южного участка Каспийского моря (Иран и Туркменистан) не совсем удовлетворены имеющимся статус-кво, считая недостаточной причитающуюся им долю.

Глава I. Эффект соседства – насколько важен?

География

Определенное историей и природой, географическое положение может влиять как положительно, так и не очень, на развитие страны. Казахстан отличают не совсем благоприятствующие развитию особенности:

Во-первых, максимальная удаленность от океана (13 тыс. км), то есть «ловушка континентальности», сдерживающая экономический рост страны. Как правило, большинство континентальных государств уступают в своем развитии странам, имеющим выход к открытому морю.³ Не случайно, что за небольшим исключением, континентальные государства входят в ряд развивающихся (29 из 35). Лучшие результаты показывают те из них, которые, обладая ресурсными богатствами, их экспортируют. Например, в Центральной Азии – это Казахстан и Туркменистан.

Во-вторых, диспропорция между размером территории и ее освоенностью. Обширное пространство (9-е место в мире) – это большей частью полупустыни и сухие степи, неблагоприятные для проживания и сельскохозяйственного освоения.⁴ К ним также следует добавить около 90 тыс. гектаров земли бывших ядерных полигонов, выведенных из хозяйственного оборота.

В-третьих, давление пространства, когда население не только малочисленно для такой территории (6,4 человека на 1 кв. км), но и непропорционально расселено. В основном оно сконцентрировано по периметру границ, особенно в южной и северо-восточной частях, наиболее благоприятных по климатическим условиям. Плотность заселения в среднем, на 1 кв. км на неблагоприятном для проживания западе – 2,3 человека, в то время как на плодородном юге – 19,5 человека.⁵

Географические особенности создают препятствия (удаленность от мировых рынков, высокие расходы на транспортные перевозки и инфраструктур-

³John Luke Gallup, Jeffrey D. Sachs, Andrew D. Mellinger. Geography and Economic Development. NBER Working Paper No. 6849. December 1998. P. 81 – <http://www.nber.org/papers/w6849.pdf>

⁴<http://www.economy.kz/upload/open/razrb.pdf>

⁵Прогнозная схема пространственного развития и расселения населения. – Астана, 2009. Компонент 2. Институт экономических исследований. – Астана, 2009; John Luke Gallup, Jeffrey D. Sachs, Andrew D. Mellinger. Geography and Economic Development. NBER Working Paper No. 6849. December 1998. P. 81 – <http://www.nber.org/papers/w6849.pdf>

ное строительство, малоемкий рынок сбыта и другое) для экономического роста страны. Соответственно, достижение конкурентоспособности в таких условиях требует гораздо больших затрат и усилий.

В преодолении этих ограничений и их превращения в возможности для успешного развития Казахстана ближайшее окружение приобретает более чем важное значение. В официальных документах государства особо отмечается, что: «для обеспечения своей независимости и территориальной целостности мы должны быть сильным государством и сохранять надежные и дружественные отношения с соседями».⁶

Роль границ

Ключевой для исследования является концепция о неоднозначной роли границ и территориальности в современных международных отношениях.⁷ Они, с одной стороны, укрепляют взаимозависимость и интеграцию между государствами (например, принцип Шенгенской зоны в рамках Евросоюза), учитывая, что в глобализирующемся мире границы более легко преодолеваются (спутники связи, дроны, социальные сети и прочее).

Но, с другой стороны, границы также сохраняют традиционное значение, как охранители суверенитета с заграждениями и погранпостами,⁸ и выполняют целый ряд функций в сферах безопасности, экономики, политики, социокультурных связей. Территориальная целостность традиционно считается основой безопасности государства. И в этом смысле она имеет ключевое значение в геополитике. Среди недавних ярких примеров взаимосвязи безопасности и границ – война в приграничных с РФ областях юго-востока Украины, последствия неконтролируемого массового притока беженцев в ЕС. Интеграционное объединение по праву гордилось одним из своих главных достижений – свободным передвижением людей между его 28 членами. Сейчас же, стремясь ограничить поток беженцев, все больше стран союза вводят пограничный контроль на внутренних границах, строя заборы и стены (например, между Австрией и Венгрией, Венгрией и

⁶Стратегия-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана – http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/page_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-oktyabr-1997-g_1343986436

⁷Starr Harveyю Geopolitics and Conflict... P. 140.

⁸Там же.

Хорватией и т. д.). То есть ставится под вопрос сам принцип Шенгенского соглашения – отмены внутриевропейских границ.

Границы также важны для групповой идентичности, когда «территория понимается как идентичность»,⁹ что может влиять на этническое самосознание. Например, среди казахов, выросших в Казахстане, встречается отношение к недавним казахам-переселенцам (оралманам) из таких стран, как КНР, Монголия, как к «другим» казахам, чужим. Вопрос идентичности также может стать инструментом нарушения границ (например, идея защиты русского населения в Крыму, использованная РФ для присоединения этой территории).

Неоднозначность функций межгосударственных границ, которые могут как способствовать сотрудничеству и интеграции, так и быть источником конфликта, особенно отчетливо проявляется на постсоветском пространстве. С одной стороны, евразийская интеграция, с другой – межгосударственные территориальные претензии. В первую очередь это конфликты между Россией и Украиной, Арменией и Азербайджаном, Кыргызстаном и Узбекистаном.

Безопасность

Фактор внешнего окружения Казахстана важен с точки зрения возможных рисков для него, то есть безопасности в самых разных ее аспектах: территориальная целостность, угроза военного вторжения, демографическое давление, внутренняя стабильность в соседних странах, конфликтность, наркотрафик, миграция, экологические риски, информационная безопасность и другие.¹⁰ Тем более что Казахстан расположен в регионе с определенным конфликтным потенциалом, политическим и социальным, включая территориальные претензии, межэтническая напряженность. Следовательно, вопрос безопасности его окружения не менее важен, чем экономическая целесообразность.

Возникающие в соседних странах кризисные ситуации сказывались в той или иной степени на внешней и внутренней безопасности Казах-

⁹Там же. С. 146.

¹⁰См. Об угрозах национальной безопасности РК в: Илеуова Гульмира. Анализ угроз национальной безопасности РК на среднесрочную перспективу (доклад представлен из материалов «круглого стола» «Security 2013: тренды, риски, сценарии») – <http://www.counter-terror.kz/ru/article/view?id=117>

стана. Например, во время политического переворота в Кыргызстане в 2010 году, сопровождавшегося массовыми беспорядками, Казахстан вынужден был временно закрыть границу из опасений наплыва беженцев и преступности. Или периодическое обострение проблемы этнического сепаратизма в Синьцзяне, граничащем с Казахстаном, конечно, тоже несет риски. Конфликт России с Украиной косвенно затрагивает и Казахстан, сохраняющий с последней дружеские отношения. Есть проблема наркотрафика из Афганистана, путь которого в Казахстан проходит через территории соседних Узбекистана и Кыргызстана. Не добавляет оптимизма и напряженность в двусторонних отношениях между соседями Казахстана – Узбекистаном и Кыргызстаном. Не решен еще вопрос справедливого доступа к трансграничным водным ресурсам, острый для Казахстана и практически всех его соседей.

В принципе, фактор ближайшего окружения особенно актуален для большинства новых независимых стран Евразии. Причины кроются в их относительной молодости в качестве субъектов международных отношений. Их отличает переходный характер экономических, политических и социокультурных процессов. Как следствие, возрастают риски для внутренней и внешней безопасности и стабильности. Не случайно в различных международных рейтингах, сравнивающих страны между собой по социальным и политическим критериям, они демонстрируют невысокий уровень.

Их объединяет низкий показатель качества госуправления (106-е и 107-е места у РФ и КЗ, 117-е и 118-е места у Узбекистана и Кыргызстана). Для сравнения, у Китая 67-е место.¹¹ По таким важным показателям, как политическая стабильность, верховенство закона и контроль коррупции, рассматриваемые страны занимают нижнюю половину рейтинга. При этом между странами есть существенные отличия, когда, например, Кыргызстан и Россия показывают самые низкие результаты по уровню политической стабильности и насилию, а показатели верховенства закона и борьбы с коррупцией у центральноазиатских соседей РК находятся на уровне неблагополучных африканских стран, таких как Центрально-Африканская Республика или Эритрея. В Глобальном индексе процветания, оценивающим уровень благосостояния государств (всего 142 страны) по нескольким объективным и субъективным критериям, Казахстан и пять соседних стран

¹¹The Legatum Prosperity Index by The Legatum Institute Foundation. – London, 2015. По Туркменистану данных нет – <http://www.prosperity.com/#/>

занимают места примерно в одной группе – с 52-го по 66-е, не войдя в 50 наиболее благополучных стран¹² (см. табл. 1).

Таблица 1

Рейтинг стран по Глобальному индексу процветания

Страна	Место
Казахстан	56
Китай	52
Кыргызстан	66
Россия	58
Узбекистан	57

Составлено по: The Legatum Prosperity Index by The Legatum Institute Foundation, London, 2015. Измеряется по 8 индикаторам: предпринимательство, экономика, управление, образование, здравоохранение, безопасность и правопорядок, личные свободы, социальный капитал – <http://www.prosperity.com/#/>!

Ассиметрия внешнего окружения Казахстана

Между странами – соседями Казахстана значительная ассиметрия в размере экономик, численности населения, территории, роли в мире. Доля Китая в их совокупном ВВП – 89,3%, в численности населения – 96,5%

Экономика

По уровню социально-экономического развития Казахстан и его соседей международные агентства (Всемирный банк, МВФ) относят к развивающимся странам с новыми экономиками (emerging markets).¹³

Но при более внимательном рассмотрении между ними обнаруживаются явные различия, и прежде всего **несопоставимость** размеров экономик.

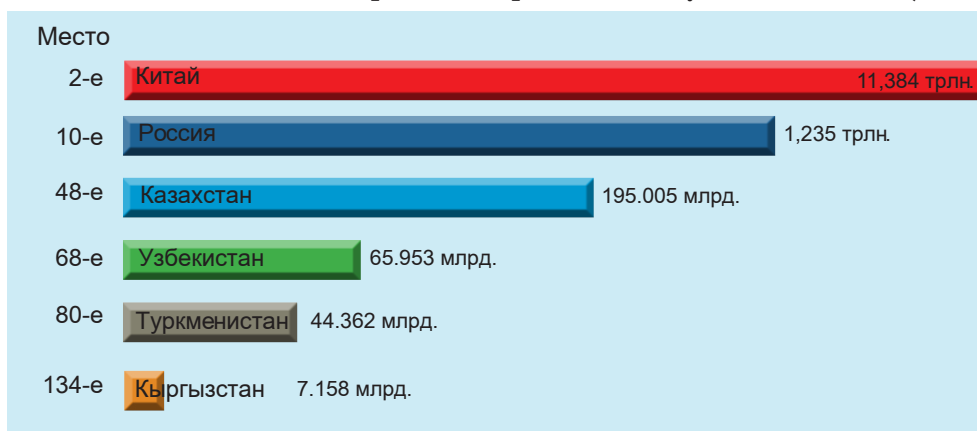
¹²Worldwide Governance Index, Worldbank, 2014 – <http://info.worldbank.org/governance/wgi/index.aspx#reports>. Всего 215 стран в списке, оценивавшихся по шкале от 0% (худший) до 100% (лучший) по шести показателям: политическая стабильность и отсутствие насилия, учет мнения населения и подотчетность ему госорганов, эффективность работы правительства, качество законодательства, сдерживание коррупции.

¹³Есть также отличительная черта – за исключением Китая, остальные страны были частью советского государства до 1991 года.

На одном полюсе – КНР, вторая экономика (а по отдельным показателям и первая) мира, на другом – Кыргызстан, занимающий одно из последних мест в мире по объему ВВП (134-е из 189). Есть разница и в политическом устройстве. В Китае – монополия компартии и отсутствие политических потрясений на протяжении более полувека. В Кыргызстане – либеральная модель, парламентское управление, свободные выборы, но также история нестабильности – два государственных переворота за пять лет.

Как видно из графика 1, Китай и Россия перевешивают трех центральноазиатских соседей, но абсолютным тяжеловесом является Китай. В общем **ВВП пяти стран** подавляющие 89,3 процента приходятся на него. К тому же, у Китая и России, как морских держав, преимущество над Узбекистаном, Кыргызстаном и Туркменистаном, замкнутых в «континентальной ловушке» (более того, Узбекистан является вдвойне континентально закрытой страной).

График 1
Глобальный рейтинг стран по объему ВВП в 2015 г. (долл.)

Источник: по данным из World Economic Outlook Database, April, 2015 – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx>

Ассиметрия между соседями Казахстана, безусловно, не может не сказываться и на его экономических и политических отношениях с ними. Конечно, его самыми крупными торговыми партнерами стали Россия и Китай, что и показывают цифры официальной статистики. В общем объеме внешней

¹⁴<http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>

торговли РК за 11 месяцев 2015 года доля РФ и КНР составила **19,1** и **13,8** процента соответственно. В то же время совокупная доля Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана – лишь 3,7 процента.¹⁵

Низкий уровень экономических связей Казахстана со странами Центральной Азии сохраняется со времени распада Советского Союза. Во многом это наследие централизованного советского государства, не поощрявшего горизонтальные связи между республиками. Например, хлопок из Узбекистана не перерабатывался на месте или в соседних республиках, а поставлялся на текстильную фабрику в европейскую часть СССР, в Ивановскую область. С обретением политической независимости в 90-е годы центральноазиатские государства в одинаковой степени оказались перед необходимостью преодоления экономических трудностей. И поэтому ориентировались они не столько на внутрирегиональные связи, сколько на поиск западных инвестиций и кредитов.

Центральноазиатские страны резко отстают от КНР и РФ по степени **экономической успешности**. В глобальном рейтинге конкурентоспособности (всего 144 страны) Кыргызстан занимает одно из последних мест (108-е из 144), в то время как КНР и РФ на 28-м и 53-м местах соответственно (см. табл. 1).¹⁶

Налицо несопоставимая разница по численности населения между тремя центральноазиатскими соседями Казахстана (в совокупности около 40 млн. чел.), Россией (142,9 млн. чел.) и тем более Китаем (свыше 1,3 млрд. чел.).

¹⁵Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан январь – декабрь 2015 г. – http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_adf.ctrl-state=1dgnb7vqie_42&_afzLoop=28160753792765995#%40%3F_afzLoop%3D28160753792765995%26_adf.ctrl-state%3Dt2i3p56cm_68.

¹⁶Всемирный экономический форум, 2014. Всего рассматриваются 12 показателей – http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

Социальная сфера

Резкая разница в масштабах экономик между странами-соседями не обязательно отражается и в социальной сфере. По показателям социального развития различия между странами не так очевидны. Об этом можно судить по данным мирового (184 страны) Индекса человеческого развития (ИЧР) ПРООН, выявляющего уровень социального благополучия общества по таким базовым индикаторам, как продолжительность жизни, степень неравенства, включая гендерное, образование, здравоохранение и другие. Так, Россия и Казахстан опережают Китай, за которым следуют Туркменистан, Узбекистан и Кыргызстан (см. график 2).

График 2

Место страны по Индексу человеческого развития (ПРООН) и размер ВВП на душу населения (млн. долларов), 2014 г.

Составлено по: *Human Development Report – 2014*. UNDP, 2014 – <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf>

Общие ценности?

В политической культуре Казахстана и соседних государств, с которыми его объединяло советское прошлое, все еще прослеживаются общие ценности. Например, признание центральной роли государства и авторитета его руководителя (в большей или меньшей степени).¹⁷

Но по мере их самостоятельного развития некогда общие ценности размываются, идет смена поколений, в том числе среди элит. С ними приходят новые идеалы, в том числе и в политике. Опыт российско-украинских отношений последних двух лет показал, что в выстраивании связей между

¹⁷Хотя государственный капитализм Китая в этом плане также не является чужеродным.

суверенными субъектами уже нельзя полагаться только на инерцию общей истории и культуры, риторике «братства и дружбы между народами».

В частности, наблюдается разница в том, как общества этих стран воспринимают отношения своих стран с внешним миром. Особенно заметна она между Россией и центральноазиатскими странами. Опросы населения показывают, что лишь незначительный процент российских респондентов (7%) считают, что у их страны нет врагов. В то же время в Центральной Азии, такой же ответ дали: вдвое больше респондентов в Кыргызстане (19%), больше половины респондентов в Казахстане (51%) и Узбекистане (63%), а также абсолютное большинство в Туркменистане (95%).¹⁸ То есть население РФ больше склонно к самоизоляции, высокому уровню тревожности во внешнеполитических предпочтениях.¹⁹ Это восприятие собственной страны, как «осажденной крепости, окруженной недружественными силами, преследующими корыстные интересы и заинтересованными в ослаблении и расчленении России», подтверждают и другие социологические замеры.²⁰

Результаты опросов общественного мнения в известной степени отражают ориентацию внешней политики РФ последних лет на конфронтацию и самоизоляцию. В этом она отличается от внешнеполитического плюрализма стран Центральной Азии, население которых проявляет значительно более низкий порог тревожности в отношении к внешнему миру.

¹⁸Интеграционный барометр ЕАБР-2014. – СПб., 2014. С. 28 – http://www.eabr.org/general//upload/CIIP%20-%20izdania/2014/Barometr-2014/EDB_Centre_Report_25_Analytical_Summary_Rus.pdf

¹⁹Там же.

²⁰Колосов В. А., Зотов М. В. Геополитическое видение мира российскими гражданами: почему Россия не Европа? // Россия сегодня, 29.08.2012. С. 184–185 – <http://www.politstudies.ru/files/File/2012/5/16.pdf>

Глава II. Китай

Длина казахстанско-китайской границы, включая водную, около 1 782,75 км, уступает по протяженности лишь казахстанско-российской границе. Примечательно, что Казахстан стал первой из бывших советских республик, с которой Китай ратифицировал общую границу в 1995 году.

Формально оба государства, по рейтингу МВФ, относятся к разряду развивающихся стран выше среднего уровня. Но очевидно, что их экономики несопоставимы по размеру и роли на мировом и региональном уровне. По вкладу в мировую экономику Китай стал сверхдержавой – 16,4 проц., уступая лишь США. У Казахстана этот показатель – 0,39 проц.²¹ Демографические потенциалы двух стран также несопоставимы, численность населения составляет более 1 млрд. в КНР и 17,6 млн. – в Казахстане. У Китая также солидный международный и военный вес (постоянный член Совбеза ООН, крупнейшая в Азии по численности армия).

Отношения между двумя странами ускоренно развиваются в последнее десятилетие, как в экономике, так и политике. Товарооборот между ними рос беспрецедентными темпами, только с 2000 по 2012 год – с 1,557 до 25,113 млрд. долл. Правда, с 2014 года он начинает снижаться, достигнув минимума за последние годы – 9,756 млрд. долл. Причины кроются в том числе в спаде темпов экономического роста в КНР, падении спроса на топливное и другое сырье из РК (основная статья экспорта в Китай) и другое.

Как глобальная торговая держава, Китай, безусловно, заинтересован в продвижении своих товаров на внешние рынки. Кроме того, внутреннее производство и растущий потребительский сегмент внутри Китая требуют обеспечения сырьем и энергией. Поэтому соседство с Казахстаном как нельзя лучше отвечает национальным интересам Китая – через территорию РК проходят выгодные сухопутные маршруты на рынки Европы и Ближнего Востока, не говоря уже о его привлекательности как сырьевого источника – нефти, урана и других природных ископаемых. И что очень важно, стабильный и светский Казахстан гарантирует безопасное окружение на западных границах Китая, в частности СУАР, с незатухающими там всплесками этнического сепаратизма.

²¹World Economic Outlook Database, April, 2015 – <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/01/weodata/weorept.aspx>

Поэтому логично, что Казахстан стал приоритетным партнером КНР в постсоветской Центральной Азии, на которого приходится около 70 процентов от всего его товарооборота в регионе. Двусторонние связи растут за счет интенсивного экономического присутствия Китая в Казахстане: импорта китайских товаров, инвестиций в энергетический сектор (разработка месторождений нефти, урана и другого сырья), предоставления торговых кредитов, экспорта нефти, урана, металлов. Китай стал вторым (12,0%) после ЕС (53,5%) экспортером РК. Для сравнения, доля экспорта из Казахстана в страны Таможенного союза в два раза меньше – 10,7 проц.²²

Конечно, инвестиции КНР создают благоприятные возможности для Казахстана. Это особенно важно в условиях сокращения финансовых потоков из ЕС, озабоченного своими внутренними проблемами.

ВОЗМОЖНОСТИ

Транспортные коридоры и транзит

Близкое соседство Китая – самого крупного экспортера в мире, дает Казахстану ряд экономических возможностей, и прежде всего это прибыль от транзита грузоперевозок между двумя главными торговыми полюсами в мире: КНР и Европой. Именно через его территорию проходит наиболее оптимальный сухопутный путь перевозок между ними. Хотя большинство китайских товаров перевозится более дешевым морским транспортом, по сухопутным маршрутам в западном направлении они доставляются быстрее почти в два раза. Одним из первых начал отправку своих товаров по железной дороге из Чунцина в Гамбург через Казахстан производитель компьютеров Hewlett Packard.

Увеличение объема грузов, перевозимых через территорию Казахстана, также позволит ему развивать транспортную и сопутствующую логистическую и производственную инфраструктуру внутри страны. Совпадение экономических интересов двух стран в укреплении транспортной связанности отражается в конкретных политических шагах.

²²http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_adf.ctrl-state=1dgnb7vqje_42&_afriLoop=28160753792765995#%40%3F_afriLoop%3D28160753792765995%26_adf.ctrl-state%3Dt2i3p56cm_68.

Китайский президент Си Цзиньпин в 2013 году выдвинул (именно в Астане) инициативу Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП),²³ цель которой – создание сети сухопутных транспортных коридоров (железные и автомобильные дороги), соединяющих Китай и Европу через территории Казахстана, России, Азербайджана, Грузии, Турции и Европы. Это предусматривает строительство сопутствующей инфраструктуры (логистики, производства) вдоль транспортных путей. Специально для этого проекта Китай создал финансовые институты – Азиатский инфраструктурно-инвестиционный банк (АИИБ) и Фонд Шелкового пути со стартовым капиталом в 100 млрд. и 40 млрд. долларов соответственно. Выдвижение инициативы ЭПШП можно увязать с переориентацией его экономики с производства на сектор услуг, включая инфраструктуру. Как следствие, более привлекательными для китайских инвестиций становятся сферы транспорта, строительства и связанных с ними отраслей.

В свою очередь Президент Казахстана Н. Назарбаев в том же году объявил о начале масштабной инфраструктурной программы «Нурлы жол» (Светлый путь), призванной подтвердить отход от сырьевой ориентированности экономики. В ее основе – транспортно-инфраструктурное развитие Казахстана, улучшение транспортной связанности не только внутри страны, но и с внешними рынками. Китайский и казахстанский проекты по своим базовым целям не только не противоречат, но и совпадают друг с другом.

Казахстанско-китайские инфраструктурные проекты уже реализуются, и самый крупный из них – международный железнодорожный и логистический центр, свободная экономическая зона (СЭЗ) сухой порт KZT – Khorgos Gateway на границе двух стран.²⁴ Казахстан ожидает, что с увеличением объемов грузопотока через его территорию, можно перевозить до 10 процентов от всего товарооборота между КНР и Европой к 2020 году.²⁵ Пока что железнодорожным транспортом в 2014 году было перевезено товаров лишь на 4,9 млрд. долларов из общего товарооборота между ними (615 млрд. долл.).

Вместе с тем за прошедшие пять лет транзит из КНР в Европу через Хоргос вырос в 17 раз, в том числе за счет запуска контейнерных поездов с грузом от таких мировых производителей, как Hewlett Packard, DBSchenker, Toyota, FESCO, BRAVIS. С улучшением транспортно-логистической ин-

²³Позднее она была представлена КНР как часть более глобального транспортно-инфраструктурного проекта «Один путь – одна дорога».

²⁴В сотрудничестве с крупнейшим международным логистическим оператором Dubai Port World.

²⁵По словам Каната Алпысбаева, вице-президента акционерной железнодорожной компании РК (КТЖ) с государственным участием – www.reuters.com/article/2015/10/26/kazakhstan-china-trade-idUSL8N12M3YZ20151026#xqVIO3e1WefVeBVh.99

фраструктуры, облегчением таможенных процедур в транзите грузов через территорию Казахстана могут быть заинтересованы и производители стран Юго-Восточной Азии – Японии, Южной Кореи и других.

Интересы Китая и Казахстана также сходятся на многосторонних транспортных проектах. По одному из них – транскаспийскому транспортному коридору (ТРАСЕКА) в августе 2015 года был запущен тестовый блокпоезд Silk Wind по маршруту Достык/Алтынколь – Жезказган – порт Актау – порт Баку – Тбилиси – Карс. В феврале 2016 года из Украины прошел обратный грузовой поезд в КНР. Участвующие стороны – Китай, Казахстан, Азербайджан и Грузия, с возможным подключением Украины. Другой международный транспортный маршрут с участием КНР и Казахстана связывает Китай и Иран.

Контейнерные поезда между Китаем и Европой через территорию Казахстана открывают новый тренд в трансконтинентальных грузовых перевозках. Таким образом, Транскаспийский маршрут теперь является первым альтернативным сухопутным коридором между Европой и КНР, построенным в обход территории России.

Казахстан при этом играет центральную роль, так как основная часть пути проходит именно по его территории.²⁶ Для него открываются новые возможности: прибыль от транзита товаров, встроенность в международную торговую систему, диверсификация транспортных маршрутов. Экономическая выгода для Казахстана при реализации проектов ЭПШП и «Нурлы жол» состоит не только в потенциальных доходах от транзита. Значительно улучшится внутренняя транспортная связанность, что повлечет за собой развитие сопутствующей сервисной и производственной инфраструктуры. Последнее в условиях «давления пространства» и неравномерности расселения на обширной территории Казахстана особенно важно.

Еще одно преимущество, связанное с транспортными коридорами КНР – Европа, это возможность прокладки оптоволоконного кабеля вдоль железных дорог, газопроводов, электроузлов. Как следствие, Казахстан может стать телекоммуникационным хабом Центральной Азии. Он уже занимает здесь лидирующие позиции в развитии Интернета и мобильной связи.²⁷ Кроме

²⁶Daniel Runde/ Kazakhstan: The Buckle in One Belt One Road. Forbes, June 29, 2015 – <http://www.forbes.com/forbes/welcome/>

²⁷Подробно об этом см.: Abu Saeed khan presentation «North and Central Asia as a hub of cross-sectoral infrastructure connectivity» at ESCAP's Expert Consultation Meeting on Socio-Economic Development and Programme Priorities. Almaty, 8 December 2015. Такие международные агентства развития, как ESCAP (Экономическая комиссия по развитию Азии ООН) и CAREC (Совет по развитию транспортных коридоров в Центральной Азии при АБР), внедряют проект с целью подключения стран Центральной Азии в информационную телекоммуникационную сеть, что значительно ускорит и удешевит развитие Интернета в регионе.

того, через ЭПШП, по мнению китайских экспертов, можно восстановить прежнюю энергетическую систему Центральной Азии.²⁸

Диверсификация казахстанского экспорта

Казахстан получил возможность поставок основной статьи своего экспорта (нефть и другие полезные ископаемые) напрямую одному из самых крупных потребителей сырьевых ресурсов в мире. Зависимость Китая от импортной нефти выросла с 7,5 процента в 1993 году до 53,3 проц. в 2011-м.²⁹ Диверсификация экспортных поставок за счет китайского направления оживляет недостаточно развитую транспортную инфраструктуру (трубопроводы, дороги) страны.³⁰

О растущей значимости Китая как импортера казахстанского сырья говорят следующие цифры: в стоимостном выражении на его долю пришлось 9,8 млрд. долл., что поставило КНР на второе место после Италии (16,0 млрд).³¹

Китай же, заинтересованный в альтернативных поставках энергоресурсов, получил возможность прямых поставок из стабильного региона. Совпадение интересов двух стран сопровождается строительством соответствующей инфраструктуры, например нефтепровода в Китай. Кроме того, с привлечением средств международных финансовых институтов (Международный институт реконструкции и развития (IBRD), Азиатский банк развития (АВР), Исламский банк развития (ИБВ), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРД), Японское агентство международного сотрудничества (JICA) строится автомобильная магистраль Западная Европа – Западный Китай, введение в строй которой планируется на конец 2016 года.³²

²⁸Из выступлений на 1-м заседании Астанинского клуба, ноябрь 2015 г. – Астана, 9–11 ноября 2015 г.

²⁹Oil and Gas Emergency Policy – China 2012 update. IEA – https://www.iea.org/publications/freepublications/publication/China_2012.pdf (IEA, 2012).

³⁰Качество транспортной инфраструктуры РК ниже среднего (2,8 из 5) согласно международному Индексу качества логистики – 2014. Всемирный банк – 2014 – <http://lpi.worldbank.org/international/scorecard/column/32/C/KAZ/2014>

³¹Международный валютный фонд – <http://data.imf.org/?sk=253a4049-e94d-4228-b99d-561553731322&sl=1390030109571&ss=1390030109571>

³²Из 8445 км дороги, которая пройдет по территории трех государств (Китай, Россия и Казахстан) на Казахстан приходится 2787 км – http://bnews.kz/ru/news/obshchestvo/komitet_avtodorog_o_proekte_zapadnaya_evropazapadni_kitai_bakad_i_respublikanskih_dorogah-2013_09_06-1020013

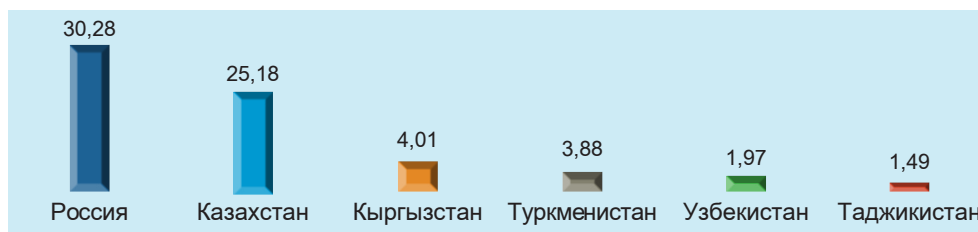
Доступ к кредитам и инвестициям

С расширением экономического присутствия КНР в Казахстане выросли возможности доступа к китайским кредитам и инвестициям. Только за четыре года (2008–2012) внешние заимствования РК из китайских источников выросли в шесть раз. Согласно данным Евразийского банка развития, по объему накопленных прямых инвестиций Китая в евразийскую тройку (Россия, Казахстан и Беларусь), выросших более чем вдвое за пять лет, лидирует Казахстан. Здесь китайские ПИИ выросли с 12 млрд. до более чем 22 млрд. долларов».³³

По данным же международных источников, из 65,32 млрд. долл. китайских инвестиций в России и пяти странах Центральной Азии на Казахстан приходится более крупная сумма – 25,18 млрд. долл. (чуть меньше, чем на Россию – 30,28 млрд. долл.) и составляет 68,9 проц. от всех китайских вложений в Центрально-Азиатском регионе³⁴ (см. график 3).

График 3

Инвестиции КНР по странам (2005–2015 гг.) в млрд. долл.

The China Global Investment Tracker 2005–2016, the American Enterprise Institute and the Heritage Foundation <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

Китайские инвестиции частично компенсировали сокращение потока западных инвестиций и кредитов в Казахстан, начавшееся с мирового финансового кризиса 2008 года. Судя по динамике казахстанско-китайского сотрудничества, этот тренд будет продолжаться. Одним из результатов визита главы Казахстана Н. Назарбаева в Китай в сентябре 2015 года стало подписание соглашений о реализации совместных контрактов и китайских кредитах в Казахстане на общую сумму 23 млрд. долл.³⁵

³³http://www.eabr.org/r/research/centre/projectsCII/projects_cii/index.php?id_4=45023&linked_block_id=0

³⁴Подсчитано автором на основе «The China Global Investment Tracker 2005–2016», the American Enterprise Institute and the Heritage Foundation, 2015 – <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>

³⁵http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/vstrecha-s-predsedatelem-knr-si-czinpinom-v-rasshirenno-sostave

Удовлетворение потребительского спроса

Близкое соседство «мировой фабрики» – Китая на фоне практического отсутствия собственного производства потребительских товаров в Казахстане обеспечило ими население – от ниток и канцелярских скрепок до готовой одежды и изделий из металла и пластика. В структуре китайского импорта в Казахстан готовая продукция занимает основное место. Именно китайские недорогие (но большей частью некачественные) товары широкого спроса, завозимые «челноками», позволили утолить товарный голод в 90-е годы.

Доступ к океану

Открытие Китаем в 2013 году грузового терминала в морском порту Ляньюньган для казахстанских грузов расширило возможности Казахстана в преодолении его «континентальной ловушки». У страны открылся доступ к порту на тихоокеанском побережье, дополнительно к уже имеющимся терминалам в морских портах на Балтийском и Черном морях. Это позволяет расширить связи Казахстана с другими странами Юго-Восточной Азии.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Неравный характер двусторонних отношений

О степени неравенства экономической мощи Казахстана и Китая можно судить по качеству и объему их внешнеторговых связей. Самыми крупными торговыми партнерами КНР (в 2014 г.) стали США и Япония, товарооборот с которыми составил 590,4 и 306,7 млрд. долл. соответственно.³⁶ Для сравнения, общий объем внешнеторговых операций Казахстана за этот же год равнялся только 120,7 млрд. долл.

Близкое соседство более влиятельного по многим параметрам государства не может не ставить под вопрос интересы экономической безопасности и

³⁶<http://www.investopedia.com/articles/investing/092815/chinas-top-trading-partners.asp>

суверенитета Казахстана. С одной стороны – резкая асимметрия между двумя странами в размерах экономик и демографическом потенциале. С другой – беспрецедентные темпы и масштабы роста китайского экономического присутствия в Казахстане и его политической роли в евразийском регионе в целом. Эти факторы не могут не порождать опасений в обществе по поводу «китайской экономической экспансии».³⁷

Неравный характер двусторонних связей проявляется в том, что Казахстан поставляет в Китай невозобновляемые природные ресурсы – нефть, газ и другие материалы. В структуре экспорта РК в КНР на 2011 год они составили 97 процентов. Китайский же импорт в Казахстан состоит из готовой продукции. Сегодня больше всего продукции в денежных объемах импортируется в РК из Китая – 7,4 млрд. долл., что в несколько раз опережает импорт из Германии – 2,3 млрд. долл., США – 1,9 млрд. долл. и других стран.³⁸

Есть и обратная сторона насыщения казахстанского потребительского спроса. Низкая себестоимость китайской продукции, по определению, делает большинство казахстанских производителей неконкурентоспособными. Как следствие, повышается риск сохранения односторонней сырьевой ориентации экономики Казахстана. Как отмечают казахстанские эксперты: «Когда ты сырьевая страна, в которой производство продукции с высокой добавленной стоимостью ограничено, а рядом находится вторая экономика мира, которая может в ближайшее время стать первой и обойти экономику США, то сценарий сырьевого придатка выглядит закономерным».³⁹

Это тренд дополняется односторонностью китайских инвестиций, что, впрочем, характерно и для других иностранных инвестиций в РК. Они, как правило, сосредоточены в нефтегазовой отрасли. По данным Евразийского банка развития, большая часть (97,3%) из вложенных КНР в Казахстан 22,573 млрд. долл. в 2013 году была сконцентрирована на добыче нефти и газа, а также строительстве магистральных трубопроводов.⁴⁰ Для сравнения, уставные капиталы двух китайских банков в Казахстане (Industrial & Commercial Bank of China и Bank of China) на конец 2014 года не превышали 58 млн. и 36 млн. долл. соответственно.⁴¹

³⁷Неслучайным было появление книги казахстанского автора Сыроежкина К. А. «Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии». – Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики, 2013.

³⁸Международный валютный фонд – <http://data.imf.org/?sk=253a4049-e94d-4228-b99d-561553731322&ssId=139030109571&ss=1390030109571>

³⁹Сыроежкин К. А. Нужно ли Казахстану... С. 41. Из интервью директора департамента аналитики компании «Асыл Инвест» Айвара Байкенова – <http://tengrinews.kz/markets/ekonomisty-otsenili-vyigodu-velicheniyatovarooborota-255721/>

⁴⁰Лисоволик Ярослав и Винокуров Евгений. Китай предпочитает Казахстан. Ведомости, 14 января 2016 – <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/01/15/624086-kitai-predpochitaet-kazakhstan>

⁴¹Там же.

К тому же высокие транспортные расходы и малоемкость казахстанского рынка затрудняют доступ товаров из других стран. Поэтому китайская продукция занимает монопольное положение, что сужает выбор на потребительском рынке.

В краткой и среднесрочной перспективе экспорт сырья позволит пополнять ресурсно-зависимый бюджет Казахстана и выгоден Китаю. Но стратегически, сохранение этого тренда для интересов Казахстана невыгодно из-за непредсказуемости сырьевых цен на мировом рынке. Это и показал 2015 год, когда цены на нефть и металлы резко упали до рекордно низкого уровня за последние 14 лет. Замедление роста экономики Китая с 7,3 проц. в 2014 году до 6,8 – в 2015-м стало одной из причин падения цен на нефть.⁴² Сокращение объемов экспорта сырья в Китай привело к значительному сокращению поступлений в казахстанский бюджет. В совокупности с другими неблагоприятными факторами это вызвало резкое сокращение темпов роста экономики РК с 4,3 проц. в 2014 году до 1,5 – в 2015-м.⁴³ Следует учитывать наметившийся в экономике Китая тренд на ускоренное развитие сектора услуг, в частности в сфере высоких технологий и альтернативных источников энергии. Производство товаров постепенно перестанет быть главной движущей силой экономики КНР и уже не будет требовать прежних объемов сырья. Все это будет менять динамику и содержание казахстанско-китайских отношений в экономической области.

Демографическое давление

Соседство КНР, самой населенной страны в мире, и ее активное экономическое вхождение в малонаселенный Казахстан, по определению, ставят вопрос о возможном демографическом давлении. К тому же, стало известно о недавнем решении китайских властей об отмене политики «одного ребенка». Наметившееся же сокращение темпов естественного прироста и старение населения Китая, не снимает вопроса для Казахстана, в силу изначально несопоставимых демографических потенциалов двух стран.

⁴²Из выступления замдиректора департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ Юха Кяхконена во время визита в Казахстан в ноябре 2015 г. – http://forbes.kz/finances/finance/mvf_kazahstan_ne_ostavlyayet_dohodyi_ot_nefti_buduschim_pokoleniyam

⁴³Международный валютный фонд – [http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx? =](http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx?)

Одним из показателей является присутствие китайской рабочей силы в РК. Почти половина разрешений иностранцам на работу выдается китайским специалистам, и здесь наметился рост, как в численном, так и в относительном выражении. За первое полугодие 2015 года,⁴⁴ разрешений на привлечение иностранных специалистов из Китая получено больше, чем за 11 месяцев предыдущего года, – соответственно 10 557 и 9646 тыс., или 47 и 40 процентов от всех выданных разрешений. Китай в этом плане лидирует со значительным отрывом от следующих за ним Турции – 12,8 проц. и Узбекистана – 9,1 проц.⁴⁵ Конечно, говорить о появлении китайских кварталов в городах Казахстана было бы преувеличением. Но численность китайских специалистов в китайских или совместных китайско-казахстанских организациях с ростом экономического присутствия КНР в РК будет, скорее всего, лишь расти.⁴⁶

Синьцзян: этнический сепаратизм

Проблема этнического сепаратизма, сопровождаемого терактами в Синьцзяне, граничащем с Казахстаном, осложняет внутреннюю безопасность не только в самом Китае. Потенциально сохраняется возможность переноса конфликтного потенциала на территорию Казахстана. Кроме того, есть риск выброса не только трудовой миграции, но и этнической, учитывая близость этнических групп мусульман в СУАР и Казахстане (прежде всего уйгурской).⁴⁷

⁴⁴Всего за этот период выдано 22 487 квот Министерством труда и социальной политики. АО «Информационно-аналитический центр по проблемам занятости» – <https://www.mzsr.gov.kz/taxonomy/term/78>

⁴⁵За первое полугодие 2015 года выдано трудовых квот гражданам Турции – 2899, Узбекистана – 2065, или, соответственно, 12,8% и 9,1%. Информационно-аналитический центр по проблемам занятости – <https://www.mzsr.gov.kz/taxonomy/term/78>

⁴⁶См. более подробно о китайской миграции в Казахстане: Е. Ю. Садовская. Китайская миграция в Центральной Азии в начале XXI века. Экономическое наступление и миграция из КНР на примере Республики Казахстан: вызовы и возможности. Lambert Academic Publishing, 2012.

⁴⁷Более подробно о проблемах соседства с СУАР см. в недавно опубликованной книге Константина Сыроежкина Синьцзян: большой вопрос для Китая и Казахстана. – Астана – Алматы: Институт мировой экономики и политики, 2015.

Водная проблема

В условиях, когда почти половина водных ресурсов Казахстана поступает с трансграничными реками, возникают риски безопасности в обеспечении водой, а значит, и для экономики Казахстана в целом. Больше всего воды поступает из Китая (точнее, Синьцзяна) – 18,9 км³ из 24 рек.⁴⁸ Проблема заключается в том, что Китай полностью контролирует подачу воды из трансграничных рек, особенно важных для Казахстана – Или и Черного Иртыша. Из-за активного экономического освоения соседнего Синьцзяна и роста водозабора из этих рек меньше воды поступает в Казахстан. Это усиливает негативные последствия: обмеление озер Зайсан и Балхаш, сужение площадей сельскохозяйственных земель, деградация пастбищ, загрязнение воды, осложнение других экологических проблем.⁴⁹

Несмотря на переговоры с КНР о справедливом распределении воды, создании совместной комиссии, пока официальное соглашение между странами не подписано. Казахстанские эксперты не испытывают оптимизма в положительном решении вопроса, отмечая, что Китай не пойдет на ограничения в использовании воды, что было бы ущемлением его национальных интересов.⁵⁰ Даже официальные лица не скрывают трудности переговорного процесса: «Китай – одно из наиболее сложных в переговорном плане направлений...».⁵¹ В то же время казахстанские экологи считают необходимым и встречные усилия со стороны Казахстана – более бережное и рациональное использование водных ресурсов.

Антикитайские фобии

Ускоренные темпы и поток инвестиций, сопровождающие стремление КНР обеспечить дружественную и безопасную внешнюю среду на ее северо-западных границах и прямой доступ к энергетическим ресурсам Казахстана, воспринимаются неоднозначно. Очевидная выгода от сотрудничества с КНР для стран Центрально-Азиатского региона омрачается

⁴⁸Поступает воды: из Узбекистана – 14,6 км³, Кыргызстана – 3,0 км³, России – 7,5 км³.

⁴⁹См.: Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану... С. 305; Нысанбек У. М. Безопасность водных ресурсов Республики Казахстан: региональные и национальные экологические проблемы // Аналитик, 2005. 1. С. 27–30.

⁵⁰Там же.

⁵¹Из интервью вице-министра сельского хозяйства РК Марата Толибаева, цит по: Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану... С. 321.

опасениями китайской «экспансии» и обретения ими статуса «младших братьев».

Есть понимание, что инвестиции КНР – это не просто дружественный жест «большого соседа», а продуманная стратегия: через экономическое содействие странам Центральной Азии «закладываются основы Pax Sinica – огромного дружественного Китаю экономического пространства. Оно может рассматриваться и как «сообщество стран, объединенных общими интересами», и как «зона поклонения».⁵² Например, власти Таджикистана, самого бедного из государств региона, где китайские компании особенно активны, открыто признают, что: «Таджикистан может попасть в экономическую зависимость от Китая».⁵³

Конечно, было бы наивным не признавать, что целью китайской инвестиционной политики в Казахстане является прежде всего «гарантирование условий для деятельности китайских госкомпаний в разработке природных ресурсов».⁵⁴ По мнению казахстанского эксперта, Константина Сыроежкина, сотрудничество Китая с Казахстаном «идет тем темпом, который соответствует китайским возможностям».⁵⁵ Стремительный рост китайского экономического и политического присутствия в Казахстане на фоне сокращения российской экономики и ослабления интереса со стороны Запада воспринимается как доминирование КНР. Есть, например, мнение, что китайские инвестиции являются важным элементом «экономической экспансии Китая в Центральной Азии».⁵⁶ А поставки казахстанского урана в КНР и его участие в разработке урановых рудников фактически дают ему контроль над стратегической отраслью Казахстана.⁵⁷

Впрочем, и сам Китай не скрывает приоритета своих национальных интересов в своей внешней политике. Обосновывая важность инициативы ЭПШП, ее разработчики отмечают необходимость развивать северо-западные регионы Китая: «Мы должны использовать географические преимущества Синьцзяна и его роль как западных ворот для углубления связей и сотрудничества со странами Центральной, Южной и Юго-Западной Азии, чтобы превратить его в транспортный, торговый, культурный, на-

⁵² Дэвид Любин, главный экономист по развивающимся рынкам Citigroup – <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2015/10/26/614254-kitai-aziyu-rossii#/boxes/140737492479879>

⁵³ Там же.

⁵⁴ John C. K. Daly – <http://www.silkroadreporters.com/2014/11/18/central-asia-gets-first-access-sea/> Central Asia Gets its First Access to the Sea.

⁵⁵ Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану... С. 60.

⁵⁶ http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/sagintaev-provel-peregovoryi-perenose-ryada-kitayskih-276778

⁵⁷ Сыроежкин К. Л. Нужно ли Казахстану... С. 383.

учный и образовательный центр – ключевой регион на Экономическом поясе Шелкового пути».⁵⁸

Кроме того, проект ЭПШП, если отвлечься от риторики об «общем благе и общей судьбе стран Азии», – это прежде всего расширение рынков для китайского капитала. В условиях увеличивающейся конкуренции Китаю со стороны других развивающихся «фабрик» Азии этот проект приобретает особую важность.

Несомненно, что при реализации проектов в рамках ЭПШП логично ожидать высокой доли китайского содержания. По расчетам финансистов «Голдман Сакс», большинство крупных зарубежных заказов рассчитывают получить китайские производители поездов. Это означает использование китайских: материалов, менеджмента и рабочей силы. Иностранным компаниям остается довольствоваться остаточными подрядными работами.⁵⁹ Насколько этот прогноз оправдается в Казахстане, где налажено свое производство локомотивов и вагонов?

Китай успешно использует многосторонние организации, в частности, ШОС и БРИКС, для продвижения своих целей. Проект ЭПШП, например, обсуждался на последней встрече ШОС на высшем уровне в Уфе и был внесен отдельным пунктом в резолюцию.⁶⁰

Среди наиболее распространенных фобий и мифов в отношении целей Китая в Казахстане – китайская экономическая, демографическая и военная экспансии и, как следствие, потеря суверенитета. Например, заявление казахстанского правительства о возможности передачи КНР части сельскохозяйственных земель в длительную аренду в 2010 году немедленно вызвало протесты в обществе. В итоге сделка не состоялась. Показательно, что проблема восприятия КНР и антикитайских фобий стоит не только для Казахстана, но и для других развивающихся стран с растущим присутствием Китая, например Латинской Америки, Юго-Восточной Азии. Их беспокоят несоблюдение экологических стандартов на китайских предприятиях, преимущественный найм привозной китайской, а не местной рабочей силы, демонстрация милитаризма.⁶¹

⁵⁸Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st-Century Maritime Silk Road 2015/03/28. Issued by the National Development and Reform Commission, Ministry of Foreign Affairs, and Ministry of Commerce of the People's Republic of China, with State Council authorization, March 2015 – http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201503/t20150330_669367.html

⁵⁹Douglas Bulloch. Mapping the New Silk Road... Julian Snelder One belt, one road, one winner One belt, one road, one winner _ Business Spectator.htm.

⁶⁰Sarah Lain, Russia gives way to China in BRICS and SCO – <http://chinaincentralasia.com/2015/07/23/russia-gives-way-to-china-in-brics-and-sco/>

⁶¹Jan Wouters, Jean-Christophe Defraigne, Matthieu Burnay – 2015. China, the European Union and the Developing World: A Triangular Relationship, 2015. P. 12.

Конфликты с соседями

В исторической ретроспективе отношения Китая с соседями нельзя назвать бесконфликтными. Речь прежде всего идет о территориальных спорах с несколькими соседними странами в Юго-Восточной и Южной Азии. Среди них и такие региональные державы, как Япония и Индия, и страны поменьше – Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Тайвань. Наибольшую огласку получили претензии к КНР со стороны стран ЮВА, не согласных с ее претензиями на большую часть стратегически важного для торговли Южно-Китайского моря. Тем не менее КНР закрепляет свое право, возводя искусственные острова. Внутрирегиональные противоречия в ряде случаев могут перейти на международный уровень, учитывая пристальный интерес к ним со стороны США, традиционных союзников большинства стран АТР.

Выводы

Между Казахстаном и Китаем имеются значительные диспропорции в размерах экономик и населения. Это обстоятельство объясняет ускоренные темпы экономического присутствия КНР в РК. Демографическое давление восточного соседа будет постоянным фактором в двусторонних отношениях. Но при всех вызовах, которые несет в себе соседство с таким глобальным игроком, как КНР, оно же способствует укреплению субъектности Казахстана, открывая перед ним новые возможности, в частности инфраструктурные.

С политикой диверсификации экономики и отхода от сырьевой ориентации РК меняется и ее подход к отношениям с Китаем. Прежний тренд «сырье в обмен на инвестиции» постепенно сменяет курс на укрепление транспортно-инфраструктурного сотрудничества (приграничный сухой порт Хоргос, сопряжение программ «Нурлы жол» и ЭПШП). Инвестиции КНР в сырьевой (в частности, в нефтяной) сектор уже не растут такими стремительными темпами, как прежде.⁶²

Для КНР стабильность Казахстана и его сырьевая база служат залогом безопасности западных границ; появляются возможности для экономиче-

⁶²Derek Scissors – <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2015/07/Chinas-investment-in-the-world-increasing-not-soaring.pdf>

ского расширения вовне в слабоконкурентных экономиках Центральной Азии. В целом экономические интересы Китая в регионе трудно отделить от политических, что и признают сами китайские эксперты.⁶³

Стратегия Казахстана состоит в последовательном отстаивании его интересов. Это предполагает соответствие заключаемых с КНР совместных контрактов определенным критериям и стандартам по различным позициям (правовым, техническим, экологическим и другим), с привлечением независимой экспертизы, в том числе международной. Прозрачность и четкость намерений и целей Китая может существенно снизить уровень антикитайских настроений в обществе.

⁶³Мнение, высказанное некоторыми китайскими экспертами на заседании Астанинского клуба, 19–22 ноября 2015 г.

Глава III. Россия

Россия – вторая по размерам экономика в ближнем окружении Казахстана, а общая граница с ней самая протяженная – около 7591 км. Есть существенная разница между странами в численности населения: РК – 17,6 млн., РФ – 143,7 млн. человек. Экономически РФ значительно перевешивает Казахстан и его центральноазиатских соседей (Узбекистан, Кыргызстан и Туркменистан). С большим отрывом от других стран-участниц, включая Казахстан, она доминирует в евразийском интеграционном союзе (ЕАЭС). В его совокупном ВВП доля РФ – 82,7 процента. Столь высокая степень диспропорции между членами объединения отличает его от других интеграционных блоков в мире.⁶⁴

У России накоплен определенный вес на международной арене. По рейтингу Всемирного банка она единственная в регионе переместилась на верхний уровень среди стран с транзитной экономикой (у Казахстана – уровень выше среднего). Ее военно-политический вес также высок – ядерная держава, постоянный член Совета Безопасности ООН. Но в социальном плане, например по размеру ВВП на душу населения, Казахстан немного опережает Россию – 11,028 и 8,447 долл. соответственно (данные по 2014 г. См. график 2).

У двух стран длительная история политических, экономических и социокультурных связей. Она начиналась с имперского периода, продолжилась в рамках централизованного советского государства. Начиная с 2010 года Казахстан и Россия связаны евразийской интеграцией – в рамках Таможенного союза, затем и Евразийского экономического союза (ЕАЭС, с июня 2015 г.).

ВОЗМОЖНОСТИ

Несколько веков взаимодействия двух соседей и историческая память не омрачены неразрешенными конфликтами, в том числе и территориальными. Постсоветский этап отношений между уже суверенными государствами унаследовал этот опыт. Между странами нет территориальных претензий, демаркация общей границы завершилась в 2006 году.

⁶⁴Regional trade integration and Eurasian Economic Union. Chapter 4. P. 66 – <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12d.pdf>EABR

С момента распада советского государства отношения между независимыми Казахстаном и Россией строятся на двусторонней (Договоры о дружбе и стратегическом партнерстве, Договор о военном сотрудничестве) и многосторонней основе. Как отмечают российские эксперты, Казахстан – единственная из стран Центральной Азии, стал для России «безусловным партнером-союзником».⁶⁵

Россию и Казахстан объединяет внешняя политика в отношении евразийской интеграции, они (плюс Беларусь) стали инициаторами евразийского интеграционного объединения ЕАЭС. На саммите глав СНГ в Казахстане (15 октября 2015 г.) президенты двух стран еще раз подтвердили свои союзнические отношения, подписав соглашение «О добрососедстве и сотрудничестве, обращенное в XXI век».

Страны сотрудничают в рамках нескольких региональных экономических (Таможенный союз и ЕАЭС, Совет глав СНГ), а также политических объединений и альянсов (ОДКБ, ШОС, СВМДА). Россия официально поддержала кандидатуру Казахстана на председательство в ОБСЕ в 2011 году. Казахстан в свою очередь воздержался от осуждения соседа при голосовании в ООН по вопросу признания присоединения украинского Крыма Россией.

Сфера безопасности традиционно остается важным элементом двусторонних связей. Для России ее стратегические интересы в Центрально-Азиатском регионе в целом «прежде всего, продиктованы задачами обеспечения безопасности».⁶⁶ Между двумя странами достаточно тесное военное сотрудничество: вооружение казахстанской армии во многом российско-советского происхождения, по соглашению 1994 года российская сторона арендует несколько испытательных (бывших советских) военных полигонов на территории РК (всего 11 млн. гектаров за 24 млн. долларов ежегодно), из которых самый известный – комплекс Байконур.⁶⁷

Культурные параллели

Высокий удельный вес владеющих русским языком в Казахстане, в том числе среди казахов и других нерусских этнических групп, способствовал развитию билингвизма и открытости другим культурам. Русский язык

⁶⁵Интересы России в Центральной Азии: содержание, перспективы, ограничители. – М.: РСМДА, 2013. С. 26.

⁶⁶Там же. С. 5.

⁶⁷Казахстанский военный сайт – http://military-kz.ucoz.org/index/voennye_poligony/0-28

Городское население Казахстана составляет около 63% от всей казахстанской аудитории кабельных и спутниковых каналов. Из них 38,8% предпочитают российские, а 41,1% – казахстанские каналы.⁶⁸

выполняет связующую роль в политическом и социальном мейнстриме страны и городском социальном пространстве. Доступ к современным коммуникационным ресурсам (Интернет, спутниковое вещание, телевидение и т. д.) также идет в русскоязычном формате. Многообразие иностранной литературы становится доступным для казахстанской аудитории через русские переводы.

Конечно, свою роль играет то, что этнические русские образуют значительную часть населения Казахстана – 21,0 проц., в основном в городах и северо-восточном регионе. Многие из них сохраняют с Россией родственные и культурные связи.⁶⁹ Привлекательным для определенной части казахстанских студентов является обучение в российских вузах, которое считается более качественным, чем казахстанское высшее образование. В них обучаются около 20 тысяч студентов из Казахстана.⁷⁰ Из всех обучающихся в РФ студентов из постсоветских стран казахстанцев больше всего – 28 процентов. Например, студентов из Беларуси – всего 9,4 проц.⁷¹

В то же время обратной стороной доминирования русскоязычного контента в местных СМИ является то, что с ним не могут конкурировать казахскоязычные СМИ. Кроме того, в целом казахстанские медиаресурсы уступают российским по качеству контента.

Не случайно, в концепции информационной безопасности Казахстана (2011 г.) говорится об уязвимости национального информационного про-

⁶⁸См. Потребление медиа в Казахстане, 17 ноября 2014. Отчет Татьяны Старцевой, гендиректора агентства TNS Gallup Media Asia «Анализ медиapotребления» – http://www.slideshare.net/KazakhstanPressClub/media-consumption-in-kazakhstan-2014?next_slideshow=1

⁶⁹Численность русских в РК – 3 666 081 чел., или 21,05% от населения страны. Этнодемографический сборник. Республики Казахстан – 2015. Агентство Республики Казахстан по статистике. – Астана, 2015. Численность российских казахов – 647 732 человека, или 0,45% от всего населения страны. – Национальный состав населения Российской Федерации. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года.

⁷⁰Из интервью заместителя министра иностранных дел Казахстана Аскара Мусинова. См.: https://i-news.kz/news/2014/10/22/7775317-okolo_20_tys_studentov_iz_kazahstana_obu.html Студенты <http://www.innov.ru/news/other/v-rossiyskikh-vuzakh-uvel-1902/>

⁷¹Там же.

странства.⁷² По словам премьер-министра РК Карима Масимова, больше половины населения страны «живет в российском информационном пространстве, а не в казахстанском».⁷³ Создается ситуация, когда «почти половина населения Казахстана смотрит на ситуацию в своей собственной стране глазами другого государства».⁷⁴ По опросу службы Gallup, измерявшей степень авторитета президента Путина в разных странах, Казахстан занял четвертое место (опередив Беларусь). Его политику поддержали 72 процента казахстанцев.⁷⁵

В целом же опросы общественного мнения, проводимые в обеих странах, показывают высокий уровень доверия друг другу. Большинство опрошенных казахстанцев (84%) ставят Россию на первое место в списке дружественных стран.⁷⁶ Для российских респондентов Казахстан стоит на втором месте (54%) после Беларуси.⁷⁷ Ее большую узнаваемость для россиян можно объяснить этнокультурной близостью, общностью истории.

Транспорт и транзит

Россия и Казахстан, как страны – экспортеры сырья, зависят друг от друга в транзите своих грузов в третьи страны. Через территорию России по трубопроводам КТК (Каспийский трубопроводный консорциум) Атырау – Самара идет основной объем экспорта казахстанской нефти в страны Европы. Также основной транспортный коридор из Казахстана в Европу проходит через территорию РФ. В свою очередь, российский грузопоток в Таджикистан и Кыргызстан идет по территории Казахстана по железной дороге Западная Сибирь – Казахстан – Северный Кыргызстан – Южный Кыргызстан – Таджикистан (ЖДЧФ).

⁷²О Концепции информационной безопасности РК до 2016 года. Указ Президента Республики Казахстан от 14 ноября 2011 года № 174 – <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000174>

⁷³http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/politolog-kazahstane-suschestvuet-ugroza-informatsionnoy-200417/

⁷⁴Из интервью Досыма Сатпаева, директора «Группы оценки рисков» – http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/politolog-kazahstane-suschestvuet-ugroza-informatsionnoy

⁷⁵См.: <http://www.nur.kz/800198-politologi-uvidei-opasnost-v-popul.html>

⁷⁶Притяжение России нельзя объяснить только проживанием в РК самой крупной среди стран Центральной Азии группы этнических русских – 21,0%. В остальных центральноазиатских странах Россия также стоит на первом месте по внешнеполитическим предпочтениям населения. См.: Интеграционный барометр ЕАБР № 33 за 2015 г. – СПб, 2015. С. 7, 147 – http://www.eabr.org/general/upload/CIIP%20-%20izdania/2014/Barometr-2014/EDB_Centre_Report_25_Analytical_Summary_Rus.pdf

⁷⁷Там же. Сходные результаты показывают казахстанские социологические опросы, согласно которым большинство респондентов в Казахстане (62%) считают Россию наиболее предпочитаемым партнером из зарубежных стран.

Участие в международных транспортно-транзитных инфраструктурных проектах – это еще одна выгодная сфера сотрудничества. В частности, подключение двух стран к сухопутным контейнерным перевозкам между Китаем и Европой. С этой целью в конце 2016 года планируется закончить строительство (в том числе с помощью международных агентств развития) автомобильного коридора Западный Китай – Западная Европа. Кроме того, ожидается, что инвестиции в рамках ЭПШП приведут к резкому росту объемов грузопотока, снижению транспортных расходов и стоимости перевозимых товаров.⁷⁸

Евразийская интеграция

Создание Таможенного союза, ЕАЭС, безусловно, повысило уровень политического доверия между странами «ядра» евразийской интеграции – Казахстаном, Россией и Беларусью. Движение к снятию пограничных и таможенных барьеров внутри объединения облегчило режим внутренней и внешней торговли.

С учетом протяженности казахстанско-российской границы, интеграционный проект важен для приграничного сотрудничества. Тем более что сохранилась соответствующая инфраструктура, например, развитое транспортное сообщение между странами. К примеру, из казахстанских городов, ближе всего к Уральску (на западе страны) расположен Актобе (474 км), в то время как до российской Самары расстояние в два раза короче (260 км).

ОГРАНИЧЕНИЯ

Казахстанско-российские экономические связи: близкие, но неравные

Отношения между странами принято считать очень тесными и взаимовыгодными. Но при более внимательном рассмотрении заметно, что отмеченные выше диспропорции между РК и РФ не могут не отражаться на их

⁷⁸Контейнерный отчет за I полугодие. Июль 2015 (прогноз до конца 2016). INFRANEWS (Любезно предоставлен Алексеем Безбородовым, руководителем INFRANEWS). – 102 с.

экономических связях. В этом смысле казахстанские позиции оказываются более уязвимыми.

Есть явная диспропорция в товарообороте двух стран, когда доля Казахстана всего 2,7 процента, а России – почти в шесть раз выше – 19,1 проц. Это неравенство отражается и в соотношении экспорта-импорта. В денежном выражении стоимость казахстанского экспорта в Россию более чем в пять раз ниже стоимости российского импорта в Казахстан.⁷⁹

Есть диспропорции в объемах взаимных инвестиций. Если российские инвестиции в РК составили 9,7 млрд. долл., то казахстанские в РФ – всего 2,86 млрд. долл.,⁸⁰ что говорит о трудности доступа для казахстанских компаний на российский рынок. Тем более что именно перспектива открытия объемного российского рынка для казахстанских компаний считалась одним из главных преимуществ евразийской интеграции.

Экономическое неравенство между странами негативно влияет на продовольственную безопасность Казахстана. Его обеспеченность продовольствием на 30 процентов зависит от импорта, что превышает доступный предел. С РФ сложилось наибольшее отрицательное сальдо в экспорте-импорте продовольствия. Удельный вес в импорте из России таких популярных категорий, как колбасные, сырные изделия, мясо птицы и консервированные соки, на казахстанском рынке составляет от 50 до 95 процентов.⁸¹ Неблагоприятный для Казахстана тренд, когда в двустороннем торговом балансе Россия ощутимо «переигрывает» Казахстан, остается стабильным.

Отражением неравных торговых отношений являются периодически возникающие «торговые войны» между двумя странами в попытках защитить своих производителей. Как наиболее уязвимая сторона, Казахстан вынужден вводить протекционистские меры, такие как санитарные нормы, для временного ограничения ввоза более дешевых российских продуктов, например мяса курицы или молока.

⁷⁹См. в: Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. – СПб, 2014 – http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/; Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам и группам стран январь – сентябрь 2015 г. (млн. долларов) – http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=22034&Itemid=1976

⁸⁰Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ – 2015. Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований. – СПб, 2015 – http://www.eabr.org/general/upload/СП%20-%20izdania/MonitoringVzaimnikhInvesticii/2015/MVI_2015_Prezentatsiya_Ezhegodnogo_Doklada_rus.pdf

⁸¹Из выступления Алтынбека Молдашева, гендиректора КазНИИ экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий на IV Алматинском бизнес-форуме «АБФ-2015», 9–10 июня 2015 г. – <http://www.nur.kz/783072-kazakhstan-ne-v-sostoyanii-obespechit-p.html>

Две страны в настоящее время не являются приоритетными партнерами друг для друга, особенно Казахстан для России. За 2012–2014 годы уровень взаимного товарооборота снизился на 2,2 проц. Цифры показывают, что, несмотря на близкое и давнее соседство, основными для них являются не партнеры по евразийской интеграции, а Европейский союз и Китай. На них приходится во внешней торговле Казахстана – 44,4 и 14,4 процента, а России – 48,2 и 11,3 проц. соответственно. В целом доля стран Таможенного союза во внешней торговле РФ – «локомотива» интеграции, образует незначительные 6,7 проц., тогда как для Казахстана – 16,5 проц. Если учесть, что товарооборот в рамках ТС и ЕАЭС – это, по сути, казахстанско-российская торговля (более 96%), то можно судить о том, насколько «низкий уровень интеграции макроэкономических показателей между странами-членами».⁸²

Слабость торговых связей между Казахстаном и Россией во многом объясняется сырьевой направленностью их экспорта, в котором преобладают топливно-энергетические ресурсы. В этом смысле они не столько партнеры, сколько конкуренты.

Несмотря на протяженную границу между странами и соответствующую инфраструктуру, РК и РФ не реализуют полностью потенциал взаимовыгодного приграничного сотрудничества. Причины лежат в том числе в административных барьерах, слабости институциональных связей между приграничными регионами двух стран. Между тем, по данным ЕАБР, «совокупный внешнеторговый оборот регионов России, граничащих с Казахстаном, по своей абсолютной величине сопоставим с внешнеторговым оборотом Казахстана в целом».⁸³

⁸²Доклад «Система индикаторов евразийской интеграции». № 22. – СПб: Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований, 2014 – http://www.ved.gov.ru/monitoring/foreign_trade_statistics/monthly_trade_russia/ http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20494:-2014-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976; Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан. Комитет по статистике РК – http://www.stat.gov.kz/faces/publicationsPage/publicationsOper/homeNumbersCrossTrade?_afzLoop=6303175828317793#%40%3F_afzLoop%3D6303175828317793%26_adf.ctrl-state%3Dy3xon4bo7_2011;Regional+Trade+Integration+and+Eurasian+Economic+Union.+Chapter+4...+P.+76 – <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12d.pdf>; ЕАБР; <http://www.eabr.org/general//upload/izdania/Proekti/dokladi/Monitoring+PI/MPI+Evrazia+proekt.pdf>; Таможенная служба РФ. Внешняя торговля Российской Федерации по странам и основным группам стран – http://www.customs.ru/index2.php?option=com_content&view=article&id=20494:-2014-&catid=125:2011-02-04-16-01-54&Itemid=1976

⁸³Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. – СПб: Евразийский банк развития. Центр интеграционных исследований, 2010 – http://www.eabr.org/general//upload/CI%20-%20izdania/Doklad_TS_RF_KR.pdf

Несовпадение внешнеполитических ориентаций

С точки зрения безопасности внешних границ, Казахстан не могут не беспокоить конфликты между РФ и соседними государствами: Украиной, Грузией. Это «крымская кампания», «гибридная война» на юго-востоке Украины, российско-грузинский военный конфликт.

Санкционная война с Западом, позиционирование РФ как «не-Запада», антитурецкие санкции усилили конфронтационную направленность российской внешней политики. В стратегии национальной безопасности РФ (декабрь 2015 г.) используется риторика холодной войны, говорится о том, что ее внешняя и внутренняя политика «вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах».⁸⁴

Сохраняя партнерские отношения со всеми конфликтующими сторонами, Казахстан не мог не избежать негативных последствий. Из-за санкционных войн страдает торговля с Западом, Украиной и Турцией, так как основной грузопоток идет через территорию РФ. Задержка на внешней российской границе торговых фур, следующих из Турции в Казахстан, – один из недавних примеров.

Прагматизм и неидеологизированность многовекторной казахстанской внешней политики особенно заметны на фоне антизападной риторики, занявшей свое место в политическом и медийном пространстве РФ. По словам министра иностранных дел РК, Е. Идрисова, «Казахстан придерживается философии «Большой выгоды» (Great Gain) для всех – для России, Китая, США, Европы, Индии, Ирана, Турции и, естественно, Казахстана».⁸⁵ Так, в ноябре 2015 года, Казахстан подписывает договоренности о сотрудничестве с США в рамках 5+1, соглашение о продвинутом партнерстве с ЕС. В разгар российско-турецкого конфликта, в феврале 2016 года казахстанский Президент встречает в Астане турецкого премьер-министра, заявив, что «Астана никогда не откажется от сотрудничества с Анкарой». Экономически Турция важна для Казахстана, входя в десятку его основных торговых партнеров, а турецких компаний, работающих здесь, около 1500.⁸⁶ Стороны также связывает накопленный политический

⁸⁴О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, 31 декабря 2015 г. – <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/688504/>

⁸⁵<http://365info.kz/2015/11/stanet-li-kazahstan-posrednikom-mezhdu-evropoj-i-rossiej/>

⁸⁶http://forbes.kz/process/urbanity/turetskiy_marsh_1

капитал. Турция, например, первой признала независимость Казахстана, обе страны являются членами межправительственной организации Тюркский совет.

Евразийская интеграция: политика или экономика?

Есть определенное противоречие между Казахстаном и Россией в видении целей ЕАЭС. Для РК важно экономическое наполнение, в то время как РФ хотела бы видеть его больше как политическое объединение, со сходными внешнеполитическими приоритетами.⁸⁷ Политизация союза не в интересах Казахстана, ориентирующегося на самостоятельность в политических вопросах, прежде всего в своей внешней политике. Россия же стремится к более тесной политической интеграции, предлагая создание надгосударственных политических институтов (например, наднациональных политических структур, таких как евразийский парламент).⁸⁸

Реальность же такова, что по прошествии нескольких лет показатели экономической интеграции между странами все еще остаются низкими и не в пользу Казахстана.

ВЫВОДЫ

Ассиметрия в размере экономик двух стран с преобладанием позиций России определяет динамику двусторонних экономических связей, но не политических. Между странами есть различия в видении евразийской интеграции и внешнеполитических ориентаций.

На фоне продолжения открытой и прагматичной внешней многовекторной политики РК актуальны поиски таких секторов сотрудничества с РФ, которые приносили бы взаимовыгодный экономический эффект (например, приграничное инфраструктурное развитие, «зеленые технологии» и другие инновационные проекты). Поддерживая отношения с Россией и другими

⁸⁷См. Нурша Аскар. Эволюция политической мысли в Казахстане по проблемам евразийской интеграции: «Евразооптимисты» и «евразоскептики» Казахстана. – Астана – Алматы: ИМЭП, 2014 – http://iwep.kz/files/attachments/article/2014-04-07/doklad_-_diskussiya_dlya_daniyara.pdf

⁸⁸Там же.

сторонами конфликта, Казахстан может стать посредником между ними, что признают и российские эксперты.⁸⁹

Двусторонние отношения должны подкрепляться совместным участием в многосторонних проектах с третьими странами, а также международными институтами развития (ООН и другими). Желательно расширять горизонтальные связи в частности, на уровне обществ двух стран, выходящие за рамки традиционных, этнокультурных связей, поддержки соотечественников и т. п.

Использование возможностей, в том числе традиционного ресурса союзнических отношений, так называемой мягкой силы для защиты интересов Казахстана. Продолжение взвешенной политики в двусторонних отношениях с одновременным выстраиванием многосторонних форматов сотрудничества, в том числе с третьими странами, международными институтами развития (ООН и другие).

⁸⁹См., например, интервью Андрея Казанцева, директора Аналитического центра при МГУ – <http://365info.kz/2015/11/stanet-li-kazahstan-posrednikom-mezhdu-evropoj-i-rossiej/>

Глава IV. Узбекистан

Общая граница Казахстана с Узбекистаном (2330 км), третья по протяженности после казахстанско-российской. Особенность Узбекистана в том, что в Центральной Азии это самая многонаселенная страна с численностью более 30 млн. чел., почти вдвое больше казахстанского.

Кроме того, Узбекистан является самой сильной в военном отношении страной Центральной Азии, согласно Глобальному рейтингу военной мощи.⁹⁰

Казахстан и Узбекистан формализовали свои отношения, заключив межгосударственные договоры о дружбе, даже о «вечной дружбе» (1997 г., 1998 г.).⁹¹ Стала привычной официальная риторика о «дружеских и братских» связях двух стран и народов. Во время последней по времени поездки президента Узбекистана Ислама Каримова в Казахстан в ноябре 2014 года Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев традиционно отметил историческую и культурную близость обоих государств. Особо подчеркивалось ключевое значение двусторонних отношений в контексте Центральной Азии, от которых «зависит стабильность и развитие всего региона».⁹² В свою очередь, его узбекский коллега отметил помощь Казахстана: «самая близкая страна, близкий народ, который в тяжелые испытания и радостные дни всегда был вместе с нами».⁹³

ВОЗМОЖНОСТИ

Экономические связи

Близкое и мирное соседство, общая история и экономический прагматизм создадут базовые условия для сотрудничества двух стран. Его эволюция до-

⁹⁰Global Firepower (GFP) – 2016. Из 126 стран рейтинга, Узбекистан - 48 место, Казахстан – 52, Туркменистан – 86, Кыргызстан – 110, Таджикистан – 112. <http://www.globalfirepower.com/countries-listing.asp>

⁹¹Договор о дружбе, сотрудничестве и международной помощи между Казахстаном и Узбекистаном, Договор о вечной дружбе между Республикой Узбекистан и Республикой Казахстан, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой, Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, Договор о дружбе и сотрудничестве между РФ и РК, Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Таджикистаном и Узбекистаном, Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

⁹²<http://newtimes.kz/politika/item/8465-nursultan-nazarbaev-kazakhstan-i-uzbekistan-dolzheny-ukrepyat-druzhbura-shiryat-torgovlyu-gazvivat-vzaimootnosheniya-po-voprosam-vnutrennej-i-vneshnej-bezopasnosti>

⁹³Там же.

статочно показательна. Подписанные соглашения о двусторонней (Договор о создании единого экономического пространства между Узбекистаном и Казахстаном, 1994 г., с последующим присоединением Кыргызстана), а затем и региональной центральноазиатской экономической интеграции (Центрально-Азиатское экономическое сообщество и Организация центральноазиатского сотрудничества) в итоге так и остались нереализованными. На сегодня две соседние страны так и не стали приоритетными торговыми партнерами друг для друга, о чем говорят показатели их взаимной торговли. Доля Узбекистана минимальна, составляя всего 1,8 процента во внешней торговле Казахстана. Правда, удельный вес казахстанской продукции во внешнем товарообороте соседа выше – 10,2 проц.⁹⁴

В официальной политике двух стран вопрос углубления отношений поднимается регулярно. Последний документ «Стратегия экономического сотрудничества между Узбекистаном и Казахстаном на 2007–2016 гг.» предусматривает возможности сотрудничества в таких взаимовыгодных сферах, как транспорт и коммуникации, нефть и газ.

Для Казахстана соседняя страна привлекательна своим объемным рынком сбыта для его продукции: нефти, муки и пшеницы, образующих в совокупности свыше половины его экспорта – 55,6 проц.⁹⁵ Узбекистан же стал самым крупным торговым партнером Казахстана в Центральной Азии. Из всего импорта из государств региона в Казахстан большая его часть (61 процент), поступает из Узбекистана.⁹⁶ Кроме того, страна показывает стабильные темпы экономического роста на протяжении трех лет (с 2011 до 2014 г.) – не ниже 8 процентов.⁹⁷ РК также важна для соседней страны как самый доступный и платежеспособный рынок для сбыта узбекской продукции: газа, минеральных удобрений и плодоовощной продукции, составляющих большую часть его экспорта (32,8 проц.).⁹⁸

⁹⁴Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан январь – декабрь 2014 г. – http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afzLoop=155965271719298#%40%3F_afzLoop%3D155965271719298%26_adf.ctrl-state%3Dgz6c6pbsw_34; Основные показатели социально-экономического развития Республики Узбекистан за январь – сентябрь 2012 года. Госкомитет статистики Республики Узбекистан – <http://old.stat.uz/reports/213>

⁹⁵«Обзор торговых взаимоотношений между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан». Презентация. Акционерное общество «Центр развития торговой политики». – Астана, 2013 – <http://car-rec.net/userfiles/obzortorgovuhvzamootnoscheniykziuz.pptx>

⁹⁶Юсупов Ю. Б. Потенциал внутрирегионального экономического сотрудничества в Центральной Азии. Доклад на международной конференции «Центральная Азия: новые реалии, вызовы», Институт мировой экономики и политики (ИМЭП), 15 сентября 2015 г. – Алматы.

⁹⁷Всемирный банк – <http://data.worldbank.org/country/uzbekistan>. Казахстан, зависимый от экспорта сырья, оказался более уязвимым при снижении мировых цен на него и сокращении спроса на него, показал резкий экономический спад – с 7% в 2011 г. до 3% в 2014 г.

⁹⁸Данные по 2013 году. См.: Юсупов Ю. Б. Потенциал внутрирегионального...

Транзит через территорию Казахстана особенно привлекателен для Узбекистана как вдвойне континентальной страны, окружение которого не имеет доступа к океану. Наиболее выгоден для РУ транзит через железнодорожный казахстанско-китайский узел Достык – Алашанькоу. Он связывает Узбекистан с Китаем, чья доля в экономике страны растет, а также с Россией и Европой.

Казахстанско-узбекистанское сотрудничество – ключевое для Центральной Азии

Фактически связи между Казахстаном и Узбекистаном формируют «ядро» Центрально-Азиатского субрегиона. По базовым показателям: размерам экономик, расположению, численности населения и другим, Казахстан и Узбекистан опережают других соседей по региону (см. график 1, 2 и табл. 2, 3). У Казахстана – самый высокий уровень ВВП, выгодное стратегическое расположение как транспортно-логистического центра региона. У Узбекистана – самый емкий рынок и стабильный экономический рост среди стран Центральной Азии.

По словам министра иностранных дел РК, «идея о Центральной Азии, объединяющей Восток и Запад и являющейся центром глобальной торговли, не нова».⁹⁹ В частности, он предложил создать Фонд экономического развития Центральной Азии. В свою очередь узбекский МИД подчеркивает особую роль двух стран в регионе: «В силу своих потенциалов и возможностей Узбекистан и Казахстан играют значимую роль в решении многих принципиальных вопросов по обеспечению безопасности, стабильности и устойчивого развития в регионе в целом».¹⁰⁰ Показательно, что интерес к сотрудничеству стран Центральной Азии из крупных геополитических игроков проявляют США, предложившие многосторонний формат 5 плюс 1. Он призван повысить субъектность стран региона на фоне доминирующего влияния РФ и КНР.

Конечно, нельзя обойти распространенное в медийных и экспертных кругах мнение о негласном соперничестве между Казахстаном и Узбекистаном, которое, как считается, препятствует более тесной региональной кооперации Центральной Азии. На эту тему даже высказался Президент

⁹⁹<http://www.kazpravda.kz/articles/view/bolshaya-vigoda-a-ne-bolshaya-igra-kak-kazahstan-prokladivaet-svoisobstvennii-kurs-v-mire1>

¹⁰⁰<http://www.mfa.uz/ru/cooperation/countries/60/>

Казахстана, назвав его «мифом о конкуренции двух стран», между которыми нет противоречий. Действительно, трудно сказать, насколько он обоснован, так как тому нет конкретных доказательств.

Трудовая миграция

Казахстан и Узбекистан связывает трудовая миграция. По приему трудовых мигрантов из соседней страны Казахстан занимает 2-е место (12%) после России (86%).¹⁰¹ Это позволяет Узбекистану снижать демографическое давление, социальную нагрузку, в том числе решать проблему безработицы в стране. Следует учитывать, что в возрастной структуре Узбекистана достаточно большая доля молодежи (детей и подростков – 30,1%), что в перспективе будет увеличивать демографическое давление на местный рынок труда.¹⁰² К тому же, денежные поступления трудовых мигрантов обеспечивают приток конвертируемой валюты в страну. Недавнее исследование Всемирного банка оценивает численность граждан Узбекистана, проживающих за его пределами, в 2 млн. человек. Это соответствует эмиграции примерно 7 проц. от всего его населения.¹⁰³ Для Казахстана же трудовые мигранты из Узбекистана восполняют дефицит трудовых ресурсов в таких сферах, как строительство, сельское хозяйство. Правда, снижение темпов экономического роста, обрушение тенге в Казахстане в конце 2015 года может привести к его меньшей привлекательности для узбекских мигрантов, усилится конкуренция на местном рынке труда. Но, скорее всего, если темпы притока узбекских мигрантов в Казахстан и замедлятся, то ненамного. Все же доходы здесь остаются выше, чем в Узбекистане и традиционная ниша их занятости (сезонные работы) не особо популярна среди казахстанцев.

¹⁰¹The Skills Road: Skills for Employability in Uzbekistan. World Bank, 2014 – <http://documents.worldbank.org/curated/en/2014/01/20241167/uzbekistan-skills-road-skills-employability-uzbekistan>

¹⁰²Цхай Л. А. Демографическое развитие Узбекистана в долгосрочной перспективе. Демоскоп weekly № 617 – 618, 13 – 16 ноября 2014 – <http://demoscope.ru/weekly/2014/0617/analit04.php>

¹⁰³Мобильность населения Узбекистана более чем в 2 раза превышает средний мировой показатель – 3,2%, хотя значительно ниже, чем в Европе и Центральной Азии, где он составляет 10,7%. См. в: The Skills Road: Skills for Employability in Uzbekistan... С. 17.

Интересы безопасности

Обе страны заинтересованы в стабильности и безопасности в регионе, общая историческая память которого не омрачена трагическими событиями и вооруженными конфликтами. Узбекистан, с учетом его общей границы с нестабильным Афганистаном, важен для Казахстана как буферная территория.¹⁰⁴ Противодействие внешним угрозам с юга: терроризму, экстремизму, наркотрафику отвечает интересам двух государств, сотрудничающих в том числе и в многостороннем формате.

В принципе, внешнеполитические ориентации двух стран не противостоят друг другу. Оба государства состоят в ряде многосторонних региональных политических организаций: ШОС, СВМДА, Совет глав СНГ, участники Центральноазиатской Программы ООН по противодействию распространению и сбыту наркотиков (ЦАРИС). Например, последняя координирует борьбу с наркотрафиком из Афганистана, «северный путь» которого проходит, в том числе и по территории Узбекистана и Казахстана.¹⁰⁵ В свое время (2011 г.) Ташкент поддержал кандидатуру Казахстана на председательство в ОБСЕ.

Правда, между ними есть отличия в степени внешнеполитической открытости. Узбекистан дистанцируется от участия в военно-политических союзах, отказавшись от членства, например, в ОДКБ. Не имея общей границы с РФ, доминирующей геополитической силы на постсоветском пространстве, Узбекистан предпочитает двусторонние отношения.

Его руководство не собирается присоединяться к евразийским интеграционным процессам, опасаясь ограничения суверенитета. Проводя параллели с советским прошлым, президент И. Каримов заявил о собственном пути развития Узбекистана, который «не будет вступать в Евразийский союз или Таможенный союз».¹⁰⁶

Дистанцирование Узбекистана от постсоветской интеграции, воспринимаемой внешними наблюдателями как российский геополитический проект, выделяет его как особого игрока в регионе Центральной Азии. В заслугу ему ставятся относительно независимая от России позиция, самый

¹⁰⁴Даже если эта северная часть Афганистана является наиболее спокойной, трудно говорить о стабильности в условиях отсутствия функционирующих государственных институтов в стране.

¹⁰⁵Прибыль от наркотрафика оценивается только за 2010 год в 1,4 млрд. долл. См.: Opiate Flows Through Northern Afghanistan And Central Asia: A Threat Assessment, UNDC – 2012. 106 p. С. 15 – http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/Studies/Afghanistan_northern_route_2012_web.pdf

¹⁰⁶http://vesti.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=48326

большой в Центральной Азии демографический потенциал и стабильные темпы экономического роста. Но отмечается, что необходимы крупные рыночные реформы и более свободная торговля с соседями.¹⁰⁷

Фактор этнических диаспор

Как и во многих частях Центральной Азии, в приграничных районах двух стран исторически проживают компактные группы казахского и узбекского населения. Казахи в Узбекистане (899 200 тыс. чел., или 3% от всего населения страны) в большинстве своем расселены в Ташкентской области. Узбеки в Казахстане составляют 3,04 процента от всего населения, сконцентрированы в Махтаральском районе Южно-Казахстанской области.¹⁰⁸ Между двумя странами прослеживаются отличия в отношении к зарубежным соотечественникам.

Постепенное снижение численности казахов в РУ связано с их переселением в Казахстан, проводящим политику репатриации этнических казахов из других стран. Для Узбекистана вопрос узбекской диаспоры не только в Казахстане, но и в сопредельных странах, пока не является предметом внешней политики. Это было заметно, например, по событиям 2010 года в приграничном кыргызском городе Оше, когда в результате межэтнических погромов особенно пострадало местное узбекское население. Узбекистан выразил озабоченность дестабилизацией на его границах, не закрыл границы для ошских узбеков-беженцев. Но он не выдвинул тезис «о защите узбекскоязычных соотечественников» в Кыргызстане. Узбекские власти не проводят политику возвращения/репатриации этнических узбеков. Нейтральный подход к узбекской диаспоре в сопредельных странах вызван во многом тем, что страна испытывает демографическое давление на и без того перегруженный рынок труда в стране.

В целом же, вопрос этнических диаспор не является предметом двусторонних отношений и не прослеживается оснований для его политизации, прежде всего по причине их низкого удельного веса в населении двух стран.

¹⁰⁷Andrew C. Kuchins, Jeffrey Mankoff, Aitolkyn Kourmanova, Oliver Backes, Central Asia in a Reconnecting Eurasia: Uzbekistan's Evolving Foreign Economic and Security Interests. С. 4. June 2015 – http://csis.org/files/publication/150612_Kuchins_CentralAsiaUzbekistan_Web.pdf

¹⁰⁸Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2014 года. Комитет по статистике РК. – Астана, 2014.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Барьеры в двусторонней торговле

Торгово-экономические связи между двумя странами недостаточно развиты, несмотря на близкое соседство и потенциальные выгоды. Хотя объем внешнеторгового оборота между Казахстаном и Узбекистаном растет, например, только за один год (с 2011 по 2012) на 11 процентов, создана Совместная межправительственная комиссия по двустороннему сотрудничеству, страны (см. цифры выше) не являются приоритетными торговыми партнерами друг для друга. Попытки достичь более тесной экономической кооперации, включая соглашение от 2008 года о создании свободной экономической зоны, ни к чему не привели.

Вопрос о том, почему так сложилось, связан прежде всего с неэффективностью экономик двух стран (сырьевая ориентация в большей или меньшей степени), административными и техническими барьерами. Прежде всего это политика протекционизма во внешней торговле Узбекистана, что отражается в «высоких тарифных и нетарифных барьерах на импорт готовой продукции, чрезмерном вмешательстве государства в экономику, дискриминационных налогах на импорт, ограничениях по международным платежам (ограниченная конвертация) и других административных барьерах». ¹⁰⁹ Так, налог на импорт может достигать свыше 70 процентов, инфраструктура (транспорт и логистика) не развиты, высока коррупционная составляющая. ¹¹⁰

Выгоды во взаимной торговле ограничивает доминирование в экспорте двух стран сырьевых товаров. В то же время узбекский экспорт более диверсифицирован, продукция, не относящаяся к полезным ископаемым и металлам, и с более глубокой степенью переработки (легковые автомобили, электрические машины и оборудование, изделия из хлопка, продукция химической промышленности, удобрения, продовольствие) составляет около 30 процентов. Тогда как в казахстанском экспорте удельный вес сходной номенклатуры товаров (продовольствие, машины и оборудование, химическая продукция и др.) значительно ниже – около 13 проц. ¹¹¹

¹⁰⁹Умида Хакназар. Присоединение Узбекистана к Договору о зоне свободной торговли СНГ: союз без обязательств? 12 April 2014 – <http://www.ictsd.org/bridges-news/присоединение-узбекистана-к-договору-о-зоне-свободной-торговли-снг-союз-без>;

¹¹⁰Обзор торговых взаимоотношений между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан...

¹¹¹Данные официальной статистики обеих стран за 2014 год – <http://www.mfer.uz/ru/export/statistics/>; <http://kazdata.kz/04/2014-12-export-import-kazakhstan.html>

Приграничные сложности

Общая граница Казахстана с Узбекистаном самая протяженная внутри Центрально-Азиатского региона. В целом, в течение 1999–2003 годов были достигнуты договоренности о демаркации и делимитации совместной границы. Но остались участки с неопределенным статусом, проходящие по нечетким географическим линиям, например по середине рек или жилого поселения.¹¹² Эта неопределенность временами приводит к локальным инцидентам, связанным с «незаконным» пересечением границы местными жителями. Для регулирования приграничных проблем между РК и РУ созданы соответствующие совместные структуры, в том числе межгосударственная демаркационная комиссия, что позволит разрешить ситуацию по спорным участкам границы.

Следует иметь в виду, что в целом в Центрально-Азиатском регионе вопрос о границах между бывшими советскими среднеазиатскими республиками не совсем простой. К наиболее конфликтным, осложненным этническими противоречиями, относятся узбекско-кыргызская, узбекско-таджикская и таджикско-кыргызская границы.¹¹³ Например, на их отдельных участках заминированы участки со стороны Узбекистана, что, в свою очередь, было вызвано стремлением обезопасить свою границу от имевшихся в прошлом попыток перехода на его территорию вооруженных групп.

Вопрос распределения воды

Совместное использование водных ресурсов – еще одна проблемная зона казахстанско-узбекских отношений. Из Узбекистана с рекой Сырдарья в Казахстан поступает 14,6 куб. км воды. Больше пресной воды из внешних водных источников приходит только из Китая. Действовавшая в советское время система регулирования подачи воды, учитывавшая интересы всех стран региона, была разрушена. Как следствие, Казахстан стал получать меньше полагающейся ему для сельского хозяйства воды из Сырдарьи. По оценкам

¹¹²Неопределенность в этом вопросе приводила к курьезным инцидентам. Например, жители поселка Багыс, оказавшегося разделенным между двумя странами после демаркации границы, чтобы привлечь внимание к возникшим вследствие этого трудностям, в приступе отчаяния провозгласили себя «независимым государством» (2002 г.) – www.nomad.su/?a=12-200201080100

¹¹³См. об этом подробнее: Central Asia: Border disputes and Conflict potential. 4 April 2002, International Crisis Group – <http://www.crisisgroup.org/~media/Files/asia/central-asia/Central%20Asia%20Border%20Disputes%20and%20Conflict%20Potential.pdf>

казахстанских специалистов, Узбекистан перестал учитывать интересы своего соседа, увеличив водозабор, что привело к ухудшению экологической и хозяйственной ситуации в Казахстане.¹¹⁴ Высыхание Аральского моря – одна из самых наиболее серьезных межгосударственных проблем.

Отдельный вопрос – загрязнение воды, которая уже на казахстанской территории непригодна «как для сельскохозяйственных нужд, так и для ведения рыбного хозяйства».¹¹⁵ Поскольку река протекает также через Таджикистан и Кыргызстан, то решение этой проблемы требует координации усилий всех четырех стран. Но они так и не подписали межправительственный Протокол об использовании водно-энергетических ресурсов Нарын-Сырдарьинского каскада водохранилища.¹¹⁶

В то же время Казахстан и Узбекистан договариваются по отдельным моментам. В частности, как страны низовья, они выступают против строительства гидроэлектростанций странами верховья – Таджикистаном и Кыргызстаном. Особенно уязвим Узбекистан, получающий с территории этих стран основной объем воды для сельского хозяйства.

Выводы

Узбекистан важен для Казахстана с точки зрения своего объемного рынка сбыта для экспорта зерна и муки. В свою очередь, узбекская сельскохозяйственная продукция уже давно заняла свою нишу на казахстанском потребительском рынке. Взаимные выгоды двустороннего сотрудничества между Казахстаном и Узбекистаном очевидны в транспортной и коммуникационной сферах. Необходимо договариваться о реформировании таможенных и пограничных политик для облегчения торговли товарами и услугами. Вместе с тем, очевидные экономические преимущества, происходящие из близкого соседства двух стран, остаются неиспользованными в необходимой мере из-за разности подходов к экономике.

Слабый экономический эффект евразийской интеграции, усиление роли КНР и неспособность стран Центральной Азии по отдельности выйти на

¹¹⁴Нысанбек У. М. Безопасность водных ресурсов Республики Казахстан: региональные и национальные экологические проблемы/ ANALYTIC. 2005. № 1.

¹¹⁵Анализ воды Сырдарьи в Казахстане показал высокую степень загрязненности пестицидами и тяжелыми металлами. См.: <http://kazvesti.kz/mir/1034-vodu-v-reke-syrdarya-priznali-negodnoy-dazhe-dlya-poliva.html>

¹¹⁶Водная безопасность – необходимо для мира, необходимо для прогресса – <http://www.kazakhstanunsc.com/ru/wp-content/uploads/sites/4/2014/10/UNSC-Occasional-Paper-Water-Security-Paper-RU.pdf>. Октябрь 2014.

устойчивое развитие подпитывают идеи более тесного регионального сотрудничества. Взаимодействие Казахстана и Узбекистана как двух наиболее крупных стран Центральной Азии с совокупным рынком, близким к 50 млн. человек в перспективе может стать основой регионального общего рынка. Сторонники этой идеи в регионе называют целый ряд потенциальных преимуществ в случае ее реализации. В частности, при устранении тарифных и иных барьеров станет возможным: усиление здоровой конкуренции, межрегиональное разделение труда и кооперация, повышение эффективности местных производств, создание емкого рынка, привлечение внешних инвесторов.¹¹⁷ Общие границы и отсутствие взаимных непреодолимых препятствий для такого сотрудничества сами по себе являются важной предпосылкой.

Но на протяжении более чем двух десятилетий заверения в «вечной дружбе и братстве», к сожалению, не всегда подкрепляются реальным партнерством. Это проявляется в том, что пока не выстроена развитая система эффективных механизмов во взаимной торговле, приграничной сфере и другое. Развитие взаимовыгодного сотрудничества будет способствовать повышению их субъектности как в региональном, так и в международном контексте.

¹¹⁷Юлий Юсупов. Центральная Азия: нереализованный потенциал...

Глава V. Кыргызстан

Казахстанско-кыргызстанская граница длиной 1,212 км демаркирована и между странами нет взаимных территориальных претензий. Во внешнеполитических связях двух стран нет серьезных нерешенных или застарелых проблем, в том числе территориальных. У них нет расхождений во внешнеполитических предпочтениях. Их объединяет членство в многосторонних организациях, политических и экономических: ОДКБ, ШОС, СВМДА, ЕАЭС, Совет глав СНГ.

Из всех соседей Казахстана, Кыргызстан – самый небольшой по размеру экономики и бедный по среднедушевому доходу (см. график 1), занимая по этим показателям последние места в мировых рейтингах (см. табл. 1). Казахстан опережает соседа и по социальным индикаторам. По глобальному Индексу человеческого развития (ИЧР) Казахстан занимает 70-е место, Кыргызстан – лишь 125-е.¹¹⁸ В Кыргызстане в несколько раз выше уровень бедности (70%) по сравнению с Казахстаном (30%).¹¹⁹

Считается, что из всех центральноазиатских соседей казахстанско-кыргызстанские связи наиболее тесные (в частности, социокультурные), что берет начало еще из советских времен. Во многом это объясняется географической близостью, прежде всего самых крупных городских центров – Алматы в РК и Бишкека в КР. Именно эти агломерации, расположенные на расстоянии чуть больше 250 км друг от друга, обеспечивают наиболее интенсивные взаимные контакты между двумя государствами.

Большинство населения в обеих странах, согласно социологическим опросам, включают друг друга в тройку наиболее предпочтительных внешнеполитических партнеров. Если в Казахстане респонденты поставили Кыргызстан на 3-е место (после России и Беларуси), то для кыргызстанцев Казахстан оказался на 2-м месте (после России) в списке наиболее дружественных стран.¹²⁰

¹¹⁸Глобальный индекс конкурентоспособности 2014–2015 – http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2014-15.pdf

¹¹⁹При пороговом значении на уровне 4,30 долл. США в день по ППС (Паритету покупательной способности). С. 53: Бедность, неравенство и уязвимость в странах Европы и Центральной Азии с переходной и развивающейся экономикой. Региональное Бюро ПРООН по странам Европы и СНГ, Бюро ПРООН по поддержке политики и программ. Октябрь 2014 года

¹²⁰Интеграционный барометр ЕАБР. № 33 за 2015 г. – СПб, 2015. С. 147.

ВОЗМОЖНОСТИ

Торговля

Есть предпосылки для взаимовыгодного сотрудничества между странами. Казахстан занимает третье место среди торговых партнеров Кыргызстана – 9,8 процента, после КНР – 49,5 и РФ – 16,9 проц.¹²¹

Но Казахстан важен для соседней страны прежде всего как один из ведущих импортеров его продукции – 28,5 проц. (первый – Узбекистан). Из всего объема кыргызского экспорта на Казахстан приходится: 99 процентов молочной продукции, 74 процента – живых животных, 98 проц. – швейных изделий.¹²² Роль РК для соседнего государства в этом плане особенно значима, если учитывать следующее. У КР из всех центральноазиатских соседей РК самая уязвимая позиция по внешнеторговому балансу, когда стоимость импорта (7 млрд. 732 млн. евро) намного превышает стоимость экспорта (827 млн. евро).¹²³ Это хорошо видно по соотношению между импортом и экспортом во внешнеторговом обороте КР с его основными партнерами, в первую очередь с Китаем.

В 2014 году, ведущие позиции Китая в торговле с Кыргызстаном обеспечивались прежде всего за счет резко отрицательного сальдо в торговле между ними. Преобладание импорта китайской продукции над кыргызским экспортом в КНР было абсолютным – 96,7 процента.¹²⁴

Казахстан играет ключевую роль для Кыргызской Республики как транзитная территория в его растущих связях с Россией. Именно Кыргызстан стал одним из основных получателей транзитного грузопотока, следующего через Казахстан (19%).¹²⁵

Удельный вес Кыргызстана во внешнеэкономических связях Казахстана значительно меньше – лишь 0,9 проц. Во многом это объясняется малоемкостью и низкой платежеспособностью соседнего рынка в сравнении с более крупной казахстанской экономикой (см. график 1).¹²⁶ Спросом пользуется

¹²¹Данные Европейской комиссии за 2014 год – http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113409.pdf

¹²²Данные за первые 8 месяцев 2015 года. Из выступления премьера КР Сариева Т., Sputnik Кыргызстан – <http://ru.sputnik.kg/economy/20150302/1014532223.html#ixzz3gQUfc1ZW>

¹²³Данные Европейской комиссии за 2014 год – http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113409.pdf

¹²⁴Там же.

¹²⁵Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy, 2014. P. 9.

¹²⁶Но, по мнению кыргызских экспертов (Кубат Рахимов), реальные объемы больше, поскольку часть грузов из Кыргызстана пересекает границу нелегально и, таким образом, не отражается в официальной статистике.

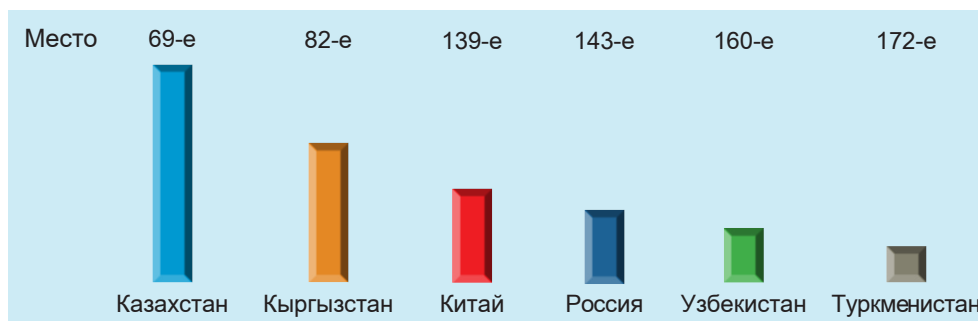
казахстанское сырье: нефтепродукты – 33 процента, семена злаков – 13, черные металлы – 6 процентов.¹²⁷

С вступлением Кыргызстана в евразийский интеграционный союз (ЕАЭС) в июне 2015 года и отменой приграничного таможенного контроля на границе с Казахстаном, ожидался рост взаимного товарооборота. Но итоги 2015 года, напротив, показали снижение его объемов. Также сократилась торговля КР с его традиционными партнерами – КНР и РФ. Это можно объяснить тем, что Кыргызстан уже не может рассчитывать на доходы от реэкспорта китайских товаров и что темпы роста его основных торговых партнеров замедлились. По данным кыргызской таможенной службы, в 2015 году объем внешней торговли Кыргызстана с его основными торговыми партнерами уменьшился, в том числе с Казахстаном – почти в два раза.¹²⁸

Незначительный масштаб взаимных торговых связей компенсируется сравнительной легкостью их ведения из-за сходной либеральной экономической политики двух стран. В глобальном Индексе экономической свободы за 2015 год (всего 178 стран), Кыргызстан занимает 82-е место, находясь ближе остальных соседних стран к Казахстану – 69-е место¹²⁹ (график 4). Тем более что есть потенциал роста за счет углубления сотрудничества в таких секторах, как сельское хозяйство, услуги, особенно в курортно-туристическом секторе.

График 4

Рейтинг стран в глобальном Индексе экономической свободы – 2015 г.

¹²⁷Analytical Report Remittances of the labour migrants from Kyrgyzstan and their impact on the socio- economic situation in the Country. The study is initiated and commissioned by ICCO Cooperation Central Asia Bishkek 2014, May – <http://www.icco-international.com/int/linkservid/5994FA1C-B561-12BF-9E5537DCE46B4883/showMeta/0/>; Данные Национального статистического комитета КР за первые 8 месяцев 2015 г. – <http://www.easttime.ru/news/kyrgyzstan/statistika-vneshnei-torgovli-kyrgyzstana-v-nyeshnem-godu/9653>

¹²⁸По словам представителя ГТС Жаманак Нусупканова – <http://rus.azattyk.org/content/article/27473262.html>

¹²⁹Index of Economic Freedom-2015) – <http://www.heritage.org/index/ranking>

Инвестиции

Кыргызстан пока остается одним из наиболее доступных мест для казахстанских инвестиций среди ближайших соседей. Не случайно в последние годы среди всех внешних инвестиций в страну их вклад был наибольшим – 22,5 процента.¹³⁰ Привлекательные сферы для вложения в КР – туризм, сельское хозяйство.

С учетом традиционного притяжения страны для отдыха казахстанского среднего класса и растущей недоступности зарубежного туризма из-за девальвации тенге этот сектор имеет все шансы для роста. Доля туризма в кыргызском ВВП последовательно растет, достигнув 4,8 проц. в 2014 году.¹³¹

Казахстан также стал основным покупателем сельскохозяйственной продукции КР. Хотя на фоне евразийского членства растут ее политические и экономические связи с Россией (например, военная база РФ в Кенте), экономически соседство с Казахстаном дает Кыргызстану очевидное конкурентное преимущество.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Внутренняя ситуация в КР

Кыргызстан пережил две неконституционные смены власти, сопровождавшиеся насилием (2005 и 2010 гг.), конфликт с иностранным инвестором (попытка захвата золоторудного месторождения Кумтор, 2013 г.), всплеск криминогенности. Слабость центрального правительства на фоне сильных региональных элит, разделяемых по разным линиям, в том числе «север – юг» отличала кыргызскую государственность. Это, к сожалению, не могло не создать Кыргызстану негативную репутацию как страны социально-политически неустойчивой и ненадежной, что негативно повлияло на казахстанско-кыргызстанские связи. В частности, подвергались пересмотру соглашения о праве собственности Казахстана на некоторые дома отдыха

¹³⁰Период 2006–2012 гг. См. в: Сарабеков Ж. Евразийский выбор Кыргызстана: вызов для Казахстана и России. Доклад, Институт мировой экономики и политики (ИМЭП), август 2015 г. С. 28.

¹³¹Туризм в Кыргызстане 2010–2014 гг. Статистический сборник, Национальный статкомитет КР. – Бишкек, 2015. – <http://www.stat.kg/media/publicationarchive/7de1e895-4804-4cd6-96a0-ab1361f0f69b.pdf>

На фоне усиления влияния России в КР западное присутствие в республике постепенно снижается. Членство КР в ВТО (одна из первых в ЦА) фактически работает на усиление влияния КНР в республике. Прием в эту организацию был символическим шагом со стороны коллективного Запада поддержать страну – «островок демократии» в регионе. Его политическая подоплека явно затмевала экономический смысл.

в курортной зоне озера Иссык-Куль, популярного у казахстанцев. После смещения президента Бакиева в 2010 году и временной потери управляемости в стране Казахстан был вынужден закрыть границу со своей стороны перед лицом угрозы наплыва беженцев и экспорта криминогенности.

Хотя последние три года политическая ситуация нормализовалась, внутренняя оценка ситуации в стране все еще может оставаться достаточно пессимистичной: «...Киргизию сотрясают митинги, крупные инвестиционные проекты сопровождаются скандалами. На фоне этого наблюдается повсеместное неисполнение законов».¹³² Такой негативизм объясняется тем, что после нескольких лет политических потрясений переход к «нормальному» развитию может, естественно, сопровождаться завышенными ожиданиями.

Наркотрафик

Кыргызстан, так же как и Узбекистан, является промежуточной территорией для транзита наркотиков из Афганистана в Казахстан и далее в Россию. Рост наркотрафика может стать побочным эффектом облегченного пересечения границы между членами ЕАЭС – КР и РК. В свою очередь, это может повлечь за собой транзит организованной преступности в Казахстан с соответствующими последствиями.

¹³²Из выступления президента Ассоциации рынков предприятий торговли и сферы услуг Кыргызстана Сергея Пономарева на инвестиционном форуме в г. Бишкеке. 16 февраля 2016 г. – <http://regnum.ru/news/economy/2079788.html>

Трудовая миграция

Казахстан стал второй после России страной-реципиентом трудовых мигрантов из Кыргызстана. Численность кыргызской трудовой миграции, по разным оценкам, свыше 1 млн. человек (при общей численности населения страны в 5,3 млн.). Из них больше половины оседают в РФ, остальные – в Казахстане. Мигрантские денежные переводы составляют важный источник пополнения национального дохода КР – около 32 процентов в ВВП. О значении мигрантских денежных переводов для страны говорит то, что по их удельному весу в бюджете страны Кыргызстан одно время входил в тройку мировых лидеров (после Таджикистана и Либерии).¹³³ Основными сферами занятости кыргызских мигрантов в Казахстане стали торговля – 41 процент и сельское хозяйство – 5 проц.¹³⁴

Неурегулированность внешней трудовой миграции в РК приводит к таким негативным последствиям, как незаконное пребывание мигрантов, бесправие, работоторговля, и в целом к криминализации этого вопроса. Ситуация осложняется отсутствием договоренности на межгосударственном уровне.

Экономический кризис в Казахстане может повлечь за собой сокращение рабочих мест и соответственно отъезд определенной части мигрантов на родину. На фоне неблагоприятного рынка труда в Кыргызстане социальная обстановка там может обостриться с соответствующим негативным эффектом для политической стабильности.

Конфликтность в отношениях КР с соседями

У Кыргызстана непростые отношения с соседями – Узбекистаном и Таджикистаном на почве территориальных споров. С ними не до конца урегулированы вопросы принадлежности отдельных приграничных участков. Сложность в том, что земельные претензии перетекают в область межэтнических отношений. Порой конфликты разрешаются стихийно, криминализуются, сопровождаются насилием. При их регулярном повто-

¹³³Последствия вступления Кыргызстана в Таможенный союз и ЕЭП для рынка труда и человеческого капитала Кыргызстана. – СПб: Евразийский банк развития, 2013. С. 12; Analytical Report Remittances of the labor migrants from Kyrgyzstan and their impact on the socioeconomic situation in the Country. The study is initiated and commissioned by ICCO Cooperation Central Asia Bishkek 2014, May – <http://www.icco-international.com/int/linkservid/5994FA1C-B561-12BF-9E5537DCE46B4883/showMeta/0/>

¹³⁴Там же.

рении и неблагоприятном стечении обстоятельств не исключен перенос пограничных конфликтов на межгосударственный уровень.

Распределение общих водных ресурсов служит еще одним источником напряженности между Кыргызстаном, как страной верховья, и его близким соседом Узбекистаном, расположенным в низовье трансграничных рек. Речь идет о неспособности сторон договориться об устраивающей всех системе распределения воды. Кыргызстан заинтересован в ее использовании для гидроэнергетики, а Узбекистан – для сельскохозяйственных нужд. Пока что стороны не скоординировали свои усилия для разрешения противоречия.

Можно понять остроту водной проблемы для КР, учитывая, с одной стороны, слабость экономики, с другой – возможности, которые могла бы дать продажа электроэнергии на открывающиеся рынки с растущим спросом – Афганистан и Пакистан.

Выводы

У Кыргызстана самые низкие показатели экономического развития среди соседей Казахстана и наименьший удельный вес во внешнеторговом обороте последнего. Учитывая непростую историю постсоветского политического становления Кыргызстана, Казахстан, безусловно, заинтересован в политически стабильном и преуспевающем соседе. Более активное экономическое сотрудничество с Кыргызстаном видится как один из важных шагов в достижении этой цели. В частности, казахстанские инвестиции в его курортно-туристический и аграрный секторы выглядят перспективными. Тем более что для этого есть благоприятные предпосылки. Это мобильность капитала, людей и услуг между двумя экономическими драйверами в своих странах – Алматы (РК) и Бишкек (КР). Курортная инфраструктура соседа, несомненно, будет продолжать оставаться традиционно привлекательной и доступной для казахстанцев, особенно на фоне девальвации казахстанского тенге. Но обязательным условием должно стать урегулирование на межгосударственном уровне вопросов гарантирования инвестиций и прав собственности казахстанских компаний в Кыргызстане.

Глава VI. Туркменистан

Общая граница с РТ, в том числе морская (Каспийское море), самая короткая, и ее демаркация почти закончена.

У двух стран ограниченные взаимные экономические и политические связи. Доля Туркменистана в товарообороте РК составляет 407 966,4 млн. долларов, или 0,4 проц. Удельный вес Казахстана во внешнеторговом обороте РТ чуть выше – 1,6 проц. Низкий объем сотрудничества между двумя странами обусловлен прежде всего сходством их статей экспорта, в котором преобладают природные энергетические ресурсы (нефть у РК и газ у РТ). Поэтому основными торговыми партнерами Туркменистана стали такие страны, как Китай – 43,7 проц., Турция – 13,6, ЕС – 11,6 проц., основные потребители энергетических ресурсов. Преобладающей статьёй экспорта Туркменистана является природный газ – 78 процентов, и его большая часть экспортируется в КНР – 69,7 проц. (2015 г), хотя это меньше, чем год назад – 78 проц.

ВОЗМОЖНОСТИ

Соседство с Туркменистаном открывает возможности выхода на ближневосточные рынки – Иран, страны Персидского залива, Турция, а также дополнительного транспортно-соединения с Европой.

Транспорт, транзит и выход на Иран

Казахстан традиционно важен для соседней страны как транзитная территория, на нее приходится 8 процентов от всего грузопотока по ней.¹³⁵ Но со снятием антииранских западных санкций в январе 2016 года и возвращением Ирану статуса региональной державы открываются новые возможности для Казахстана и Туркменистана и их сотрудничества с ним.

¹³⁵Connecting to Compete 2014: Trade Logistics in the Global Economy, 2014. P. 9 – <http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/Trade/LPI2014.pdf>

В частности, это прокладка транспортного коридора и выхода на новые и перспективные рынки стран Персидского залива и «большого» Востока.

В преддверии визита в мае 2016 года Президента Казахстана Н. Назарбаева в Иран на организованном в феврале казахстанской стороной бизнес-форуме в Тегеране были достигнуты договоренности об инвестиционном и торговом сотрудничестве двух стран. Оно включает инвестиции в иранские порты, создание совместных производств, поставки различной казахстанской продукции, в том числе готовой: локомотивов, трансформаторов, строительных материалов, мяса, зерна и других видов.¹³⁶

Поэтому трудно переоценить значение введенной в эксплуатацию в 2014 году железнодорожной линии Казахстан – Туркменистан – Иран. Она важна для Казахстана как самый короткий путь в Иран, граничащий с 15 странами, расширяющий внешнеэкономический и транзитный потенциал РК и открывающий «пространство возможностей для реализации его многовекторности».¹³⁷

Не только двусторонние связи с Ираном поднимаются на новый уровень, но Казахстан становится ключевым транзитным звеном в новом международном транспортном коридоре между Китаем и Ираном, и далее в Европу.

В феврале 2016 года был запущен первый тестовый контейнерный поезд из восточной провинции КНР в Тегеран. Выигрыш во времени доставки (в два раза быстрее), появление альтернативы морскому пути и преодоление ловушки континентальности для Казахстана и Туркменистана перевешивают возможные ограничения по сравнению с морским путем через порт Бандар Аббас. Наиболее очевидные из них: более высокие транспортные расходы и меньшие объемы.

Итак, более важным в отношениях между Казахстаном и Туркменистаном становится не столько двусторонний, а более широкий, международный контекст через вовлечение в международную систему транзитно-транспортных связей.

Две страны объединяет сходная цель – развитие транспортной инфраструктуры. Национальная программа экономического развития Туркмени-

¹³⁶<http://www.kazpravda.kz/fresh/view/budut-vzaimnie-investitsii>

¹³⁷По словам главного редактора EnergyBrains.org и эксперта по европейской и постсоветской энергетике Паоло Сорбелло в: «Персидский недолив. Есть ли перспективы у железной дороги Казахстан – Туркменистан – Иран?» Очевидна выгода от этого маршрута и для Ирана. По словам директора Агентства железных дорог Ирана (RAI) Абдаллаха Сахиб-Мухаммеда, после полной загрузки Восточного железнодорожного коридора Иран может зарабатывать \$285 млн. ежегодно на транзите, создать 7300 рабочих мест – http://www.kursiv.kz/news/industry-issues/persidskiy_nedoliv_kakovy_perspektivy_zheleznoy_dorogi_kazakhstan_turkmenistan_iran_812/

стана на 2011–2030 годы предусматривает развитие инфраструктуры как внутри страны, так и совместно с его соседями. Казахстан, Туркменистан и Иран договорились о совместном строительстве сопутствующей инфраструктуры (торговые и грузовые терминалы) вдоль железнодорожного коридора.¹³⁸

Открытие иранского направления повышает роль казахстанско-туркменского взаимодействия на Каспийском море (между портом Туркменбаши и портом Актау). Поэтому Казахстан активно инвестирует в свою портовую инфраструктуру, строя еще один порт – Курык.

Две страны также вовлечены в международные инфраструктурные проекты в энергетической сфере. Это, например, построенный в 2009 году газопровод Туркменистан – Узбекистан – Казахстан – Китай.

Внешиполитические связи

Политика «вечного нейтралитета» Туркменистана не способствует развитию политических связей между соседями. Но потребности экономического сотрудничества положительно сказываются и на них. В начале 2016 года Туркменистан расширил свое официальное присутствие в Казахстане. В Мангистауской области РК, граничащей с Балканским велаятом (областью) Туркменистана, например, было открыто его консульство.

Обе страны сотрудничают в нескольких региональных организациях: Совете глав СНГ, СВМДА, ЦАРИКС (Центрально-Азиатское агентство по борьбе с распространением и контролем над сбытом наркотиков), Центрально-Азиатском торговом инвестиционном форуме и других. Кроме того, Туркменистан является наблюдателем в ШОС.

Казахстан и Туркменистан при всем различии подходов к внешней политике сближает стремление к диверсификации внешних контактов, мультивекторности. Хотя Китай является приоритетным торговым партнером для РТ (с 2012 г.) как покупатель ее основного экспортного товара – природного газа, власти страны открывают свои рынки и для других потребителей, в том числе и конкурентов КНР. В ходе октябрьского визита премьера Японии в РТ в рамках центральноазиатского турне осенью 2014 года, обе страны заключили соглашения о сотрудничестве по энергетике на 18 млрд. долла-

¹³⁸<http://www.easttime.ru/news/turkmenistan/turkmenistan-i-yaponiya-dogovorilis-na-18-milliardov-dollarov/9749>
<http://www.chrono-tm.org/en/2014/05/turkmenistan-china-sign-series-of-bilateral-intergovernmental-documents/>

ров. Для сравнения, объем экономического сотрудничества Туркменистана с КНР в 2013 году был 10 млрд. долларов.¹³⁹

Между РК и РТ нет спорных вопросов, в том числе территориальных. Туркменистан, так же как Казахстан, не вовлечен в конфликты со своими соседями. Как показывают опросы общественного мнения, во внешнеполитических ориентациях население обеих стран проявляет наименьшую степень тревожности, по сравнению с другими странами СНГ. Согласно опросам общественного мнения, удельный вес респондентов, считающих, что нет недружественно относящихся к ним стран, выше всего в Казахстане и Туркменистане.¹⁴⁰ Не случайно, что по многим показателям отношения с этой страной, в отличие от других соседей РК, имеют минимум ограничений.

ОГРАНИЧЕНИЯ

Закрытость Туркменистана

Внешняя политика «вечного нейтралитета» Туркменистана не может не ограничивать потенциал двустороннего сотрудничества с Казахстаном. Особенности развития РТ, связанные с ее политикой протекционизма, в том числе и визовый режим, ограничивают возможности более глубокого сотрудничества между соседями на многих уровнях.

Показательно, что и на уровне обществ двух стран низок уровень взаимного притяжения. Согласно социопросам, в тройку самых дружественных стран респонденты Туркменистана не внесли Казахстан. Симметричный ответ дали и жители РК. Наиболее дружественными для своей страны туркменские респонденты назвали Россию, Беларусь и Украину. Для казахстанцев таковыми стали Россия, Беларусь и Кыргызстан.¹⁴¹

ВЫВОДЫ

Из всех соседей, у Казахстана с Туркменистаном самый минимальный объем связей, но они имеют стратегическое значение. Отмена антииран-

¹³⁹Там же.

¹⁴⁰Интеграционный барометр ЕАБР-2014. – СПб, 2014. С. 28 – http://www.eabr.org/general//upload/CIП%20-%20izdania/2014/Barometr-2014/EDB_Centre_Report_25_Analytical_Summary_Rus.pdf

¹⁴¹Там же.

ских санкций открывает новую геоэкономическую реальность, в которой Туркменистан становится важным звеном в диверсификации транспортной связанности Казахстана, в частности в юго-западном направлении. Соответственно, увеличивается привлекательность Казахстана как центрального звена в транзитно-транспортной цепи между Китаем и Европой. Открытие иранского направления через Туркменистан создает возможности для выхода казахстанского капитала на новые рынки. Новые экономические реалии могут стать импульсом для развития двусторонних связей, переводя их на новый, международный уровень. Безусловно, что развитие отношений с Туркменистаном в этом контексте находится лишь на начальной стадии развития и имеет большую перспективу для внешнеэкономической стратегии Казахстана.

Глава VII. Условность физических границ: международный контекст

В мире глобальной взаимосвязанности: и новых технологий – коммуникационных и военных, спутниковой связи, дронов, электронной коммерции и так далее, физические границы между государствами становятся более проницаемыми и легко преодолеваемыми.

Роль коллективного Запада – США и их союзников

Речь идет о влиянии тех государств, с которыми у Казахстана нет общих границ и они отдалены значительными расстояниями. В частности, США и их союзники, прежде всего Европейский союз, – это ведущие мировые экономические, политические и военные игроки, интересы которых распространяются далеко за пределы их территорий. По экономической мощи США остаются самой крупной державой в мире с ВВП в 17,4 трлн. долларов и самым большим вкладом в мировую экономику – 23,4 проц. Доля Европейского союза – 17 процентов. Для сравнения, ВВП Китая – 10,3 трлн. долларов; его вклад в глобальный ВВП – 14,5, России – 1,5 процента.¹⁴²

Для Казахстана, континентально замкнутого и окруженного двумя региональными и глобальными силами (России и Китая), связи (политические, экономические, культурные) с так называемым коллективным Западом (США и его союзники, прежде всего Европейский союз) особенно важны. Они позволяют, в частности, сбалансировать политическое влияние соседних России и Китая и диверсифицировать экономические связи.

США

Экономически, как торговый партнер, США не особенно важны для Казахстана. Во внешнем товарообороте РК объем торговых связей с США незначителен, всего 2,0 процента, хотя он в два раза больше, чем товарооборот с Кыргызстаном.

¹⁴²Источник: МВФ – <http://www.imf.org/external/datamapper/index.php>

Доля американского присутствия внушительна в ключевом для Казахстана нефтяном и газовом секторе, где американской компании «Шеврон», – наиболее крупному недропользователю в Казахстане, – принадлежат в совокупности около 60 процентов в самых крупных нефтяных месторождениях страны – Тенгизе и Карачаганаке, а также основная доля в Каспийском трубопроводном консорциуме (КТК).¹⁴³ Также США стали третьей по значимости страной-экспортером в Казахстан (после Китая и Германии).

Более заметна роль США с точки зрения геополитических интересов. Среди целей супердержавы: не допустить превращения региона в «физическую угрозу для безопасности США» и зону монопольного влияния третьих стран (в частности, России и Китая). Сдерживание роста влияния последних в регионе остается актуальным, несмотря на то что США в последнее время дистанцировались от более активной роли в Центральной Азии. По мнению американской стороны: «центральноазиатские республики должны быть свободными от внешнего давления и запугивания».

Основные способы достижения этой цели – геоэкономические стратегии, призванные повысить субъектность Центрально-Азиатского региона через снижение его зависимости от влияния России и усиливающейся роли КНР. Среди возможных решений предлагается выход на новые рынки к югу от него и более тесное центральноазиатское сотрудничество.

В первом случае в основе лежит укрепление транспортной связанности через прокладку альтернативных транспортных коридоров, таких как: Новый шелковый путь (НШП), Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), Международный транскаспийский транспортный маршрут (МТТМ).

Для углубленного сотрудничества стран региона между собой, с одной стороны, и с США – с другой, был предложен новый многосторонний формат Центральная Азия+1. Он обсуждался во время встречи Дж. Керри с главами внешнеполитических ведомств пяти стран региона в Нью Йорке и Самарканде осенью 2015 года. Сам визит госсекретаря в пять стран региона достаточно символичен. Очевидно, что в интересах США иметь дело с регионом как коллективным субъектом, в дополнение к двусторонним отношениям. Для диверсификации экономик стран региона, развития тесных торговых и инвестиционных связей, США выдвинули новый пакет помощи региону, состоящий из восьми программ (New U.S. Assistance Programs in Central Asia). Они включают в том числе: сельское хозяйство, логистику, образовательные программы, улучшение регионального сотрудничества в сферах торговли.

¹⁴³<http://www.chevron.com/documents/pdf/kazakhstanfactsheet.pdf>.

Важная особенность политики Запада в отношениях с Казахстаном состоит в том, что он рассматривается в более широком, евразийском региональном контексте, но особенно в центральноазиатском.

В то же время, наметился тренд дистанцирования США от региона. Связано это с снижением значимости Афганистана для американской внешней политики, и как следствие, вытеснением Центральной Азии из повестки дня Запада в целом, занятого «другими кризисами» в стратегически важных частях мир: в Сирии, Иране, Ливии, Йемене, АТР. Центральная Азия уже «не может предложить каких либо особых возможностей для продвижения американских интересов».¹⁴⁴

Единственным исключением среди стран региона, по мнению американских экспертов, является Казахстан, на который в своей стратегии и должны ориентироваться США. Объясняется это, в частности, ролью Казахстана, как самой крупной экономики в Центральной Азии и предлагающего наилучшие возможности. Для самих США, помощь РК в его движении к «более современной, прозрачной и диверсифицированной экономике» стала бы выгодной инвестицией.¹⁴⁵

Европейский союз

Экономически ЕС имеет большое значение для Казахстана, оставаясь его ключевым торговым партнером. Почти половина внешнего товарооборота РК – 41,3%¹⁴⁶ приходится именно на страны союза, для которых он является основным внешнеэкономическим партнером в Центральной Азии.

В то же время, ЕС не стремится играть ключевую геополитическую роль в центральноазиатском регионе. По мнению самих европейских экспертов, для этого у ЕС недостаточно ресурсов. Он, в первую очередь, «занят своим собственным экономическим, политическим и институциональным кризисом, который не будет решен в обозримом будущем». Но отношения Европейского союза и Центральной Азии, и особенно Казахстана, будут оставаться хотя и не определяющим, но важным фактором влияния в регионе.

¹⁴⁴«U.S. Policy Toward Central Asia 3.0». Eugene Rumer, Richard Sokolsky, and Paul Stronski, Carnegie Endowment for International Peace – January, 2016, 35 p., <http://carnegieendowment.org/2016/01/25/u.s.-policy-toward-central-asia-3.0/it2s>

¹⁴⁵Там же.

¹⁴⁶Основные показатели внешней торговли Республики Казахстан январь – декабрь 2015 г. – http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersCrossTrade?_afzLoop=258522660181605555#%40%3F_afzLoop%3D258522660181605555%26_adf.ctrl-state%3D1dgnb7vqje_42

Они поддерживаются, в частности, в рамках европейской программы, принятой в 2007 году, «ЕС и Центральная Азия: стратегия нового партнерства» (The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership). Бюджет ЕС для Центральной Азии на 2014–2020 годы был увеличен до 1,03 млрд. евро.¹⁴⁷ Казахстан стал единственной центральноазиатской страной, с которой 21 декабря 2015 года ЕС подписал Соглашение о расширенном партнерстве (The EU-Kazakhstan Enhanced Partnership and Cooperation Agreement), выходящем за рамки экономических связей. Оно включает 20 сфер сотрудничества, в том числе: «международная, региональная безопасность, разоружение, торгово-экономические вопросы, включающие вопросы самой торговли, инвестиции, развитие инфраструктуры, а также других сфер, таких как инновации, культура, спорт, туризм и сотрудничество в правоохранительной сфере».¹⁴⁸ Следует отметить, что и Казахстан, единственный из стран Центральной Азии принимал государственную программу «Путь в Европу» на 2009–2011 годы накануне его председательства в ОБСЕ. Ее цель состояла в выходе страны «на уровень стратегического партнерства с ведущими европейскими странами» в различных областях: политике, экономике, гуманитарной сфере.¹⁴⁹

Выводы

Итак, в системе международных связей Казахстана важны как его ближние соседи, так и дистанционно отдаленный, но важный для него «коллективный Запад» в лице США, ЕС и их союзников. С одной стороны, он вовлечен в интеграционные связи с РФ и стал самым крупным партнером КНР в Центральной Азии. С другой – РК стремится преодолеть свою географическую замкнутость и ослабить зависимость от своих мега-соседей – РФ и КНР за счет укрепления связей с коллективным Западом и его союзниками. Казахстан, единственный среди своего окружения (за исключением Кыргызстана), в одностороннем порядке открывает свои границы для развитых стран Запада и Востока, вводя безвизовый режим для их граждан.¹⁵⁰

Политика баланса интересов позволяет Казахстану, находясь между такими центрами силы, как Россия и Китай, расширять «пространство возможностей» во внешнем мире, а значит, и повышать свою экономическую, политическую и юридическую субъектность как независимого государства.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/kazakhstan-evropeyskiy-soyuz-podpisali-soglashenie-286090/

¹⁴⁹ http://tengrinews.kz/zakon/prezident_respubliki_kazahstan/hozyaystvennaya_deyatelnost/id-U080000653_/

¹⁵⁰ Со всеми своими постсоветскими соседями у Казахстана (за исключением Туркменистана) безвизовый режим. Но нет оснований предполагать, что он введет его с КНР. Хотя на волне перестройки в позднесоветский период, в 1988 году обе страны ввели безвизовое посещение, от которого в начале 1994 года отказался Казахстан, а затем и Китай.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

- В целом, ближайшее окружение Казахстана не представляет непосредственной угрозы безопасности страны. В отношениях РК с ее соседями нет непреодолимых противоречий, возможности перевешивают ограничения
- Каждое из соседних государств важно для него по-своему. В зависимости от их экономического веса, политического и социального положения выстраивается иерархия их значимости для Казахстана. В каждом конкретном случае на первый план могут выступать экономические или политические аспекты, или их сочетание
- Находясь между экономико-политическими полюсами притяжения – Россией и Китаем, Казахстан зависит от их взаимоотношений, стратегий и тактик в регионе
- По мере отхода от сырьевой ориентации экономики эта зависимость не будет снижаться так как развитие транзитно-логистического потенциала в стране будет зависеть от грузопотоков из Китая и транзитных маршрутов через Россию. В то же время будет происходить диверсификация маршрутов через альтернативные коридоры – южный и другие
- Определяющим в отношениях с Китаем оказывается экономика, в отношениях с Россией – политика и безопасность. В связях с соседними странами Центральной Азии важны как экономический, так и политический факторы, учитывая сходство стоящих перед ними вопросов развития и необходимость координации усилий в их решении
- С точки зрения безопасности Казахстана, соседние страны не представляют непосредственной угрозы. Но имеется ряд латентных неблагоприятных факторов, которые при определенных условиях могут перерасти в угрозы
- Хотя ситуация в Евразии остается политически неопределенной, все страны региона заинтересованы в экономическом росте. Преодоление континентальной замкнутости является определяющим стимулом, в том числе и для морских держав РФ и КНР. У каждой из них есть большие территории, значительно удаленные от океана (Восточная Сибирь в РФ, северо-запад КНР)
- Поэтому инфраструктурная связанность (транспортные коридоры,

коммуникации, транзит, логистика) выступают объединяющей идеей как для Казахстана, так и его соседей. При этом ключевое расположение РК в центре транспортных коридоров региона приобретает особое значение. Оно становится решающим в преодолении континентальной замкнутости и вовлечения в мировую транспортно-транзитную сеть

- Таким образом, эффект соседства для Казахстана особенно важен, поскольку от него зависит успех инфраструктурного строительства в регионе, а значит, и перспективы экономического роста страны.

Алма Султангалиева,

к.и.н., ведущий эксперт ИМЭП

Публикации: книги: «Возвращение ислама» в Казахстан – Алматы, 2012. – 192 с.; «Город и люди: социально-культурная трансформация», Алматы, 2010. – 242 с.; Ислам в Казахстане: история, этничность и общество. КИСИ, Алматы, 1998 – 173 с.;

Статьи: «Women and religion in post-Soviet Kazakhstan – a view from within»// «Gender in Modern Central Asia», (Ed.) Thomas Kruessman, Lit Verlag, Wien-Zurich – 2015, pp. 139–161, www.academia.edu/21114986/Women_and_religion_in_post-Soviet_Kazakhstan_A_view_from_within; Религия как часть социальных изменений в восприятии населения Казахстана// «Социальный портрет современного казахстанского общества». Сборник статей, ИМЭП – Астана – Алматы. 2015. С. 77–104; Религиозная идентичность и национальная интеграция в Казахстане: Национальная консолидация Казахстана: проблемы и перспективы. Сборник материалов круглого стола. (г. Алматы, 28 марта 2013 г.) / Под общ. ред. З. К. Шаукеновой – Алматы: ИФПР КН МОН РК. С. 33–40.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ПОЛИТИКИ ПРИ ФОНДЕ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН – ЛИДЕРА НАЦИИ

Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации создан в 2003 году.

Деятельность ИМЭП направлена на научные исследования проблем мировой экономики, международных отношений, геополитики, безопасности, интеграции и евразийства, а также на изучение деятельности Первого Президента Республики Казахстан и его вклада в создание и укрепление Казахстана как независимого государства, в развитие международного сотрудничества и содействие миру и стабильности.

ИМЭП сочетает в своей деятельности независимый характер исследований с активным участием в общественной дискуссии и системной вовлеченностью в реальные процессы трансформации в Казахстане. Независимый общественный статус института способствует его участию в выявлении и выражении национальных интересов страны.

ИМЭП осуществляет исследовательскую деятельность по следующим основным направлениям:

- глобальные проблемы современности и их влияние на Казахстан и другие страны СНГ;
- анализ и прогнозирование мировой экономической динамики и социально-политических процессов;
- изучение проблем международной, региональной и национальной безопасности;
- исследование политических, экономических, социальных и правовых проблем в Казахстане, его положения в мировом сообществе;
- экономические, политические и социальные процессы в государствах Центральной Азии, в России, Китае, США, ЕС, Японии, других странах;
- международно-политические исследования;
- международные сопоставления.

Другими направлениями деятельности ИМЭП являются:

- распространение объективной и достоверной информации о Республике Казахстан в стране и за рубежом;
- публикация результатов теоретических и прикладных научных исследований, научных журналов, периодических изданий, мониторингов;
- проведение конференций, семинаров, общественных дискуссий;
- осуществление международных научных проектов;
- международные контакты и сотрудничество с ведущими научными и аналитическими учреждениями в ближнем и дальнем зарубежье;
- содействие международному сотрудничеству, миру и стабильности.

